

КИНГ КРОСС

ХАЙЛЕНД-ЛАЙН

ДВУЛИКИЙ
АЛЬБИОН
И ЗАКОНЫ КРОВИ

КИНГ КРОСС

ХАЙЛЕНД-ЛАЙН

№ 1777

АЛЬБИОН

18+

Елизавета Михалева

**Двуликий Альбион
и Законы крови**

«Автор»

2026

Михалева Е. Ю.

Двуликий Альбион и Законы крови / Е. Ю. Михалева — «Автор»,
2026

СЕЛЕНА ГРИНН думала, что самое страшное — это умереть от неизвестной болезни в трущобах Кройдона. Она ошиблась. Настоящая игра на выживание начинается за порогом «Высшей Академии Альбион», в подземной цитадели Каменный Клык. Казалось бы, правила просты: маги земли костенеют без тепла, а драконы огня — сгорают изнутри от собственного пламени. Они созданы, чтобы спасать друг друга. Но в коридорах Академии спасение выглядит как изощрённое рабство, а вынужденная близость двух стихий больше похожа на пороховую бочку. Селена ещё не успела сойти с поезда, а её уже втянули в вековое противостояние двух сильнейших кланов. И первая встреча с их лидерами доказывает: здесь никому нельзя верить, а за безопасность придётся платить слишком высокую цену. Ей придётся научиться тушить чужие пожары, пока её собственный гранит не разлетелся на куски от этого столкновения. ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В КАМЕННЫЙ КЛЫК. ЗДЕСЬ ВЫЖИВАЕТ НЕ САМЫЙ СИЛЬНЫЙ, А ТОТ, КТО УСПЕЕТ НАНЕСТИ УДАР ПЕРВЫМ.

© Михалева Е. Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Елизавета Михалева

Двуликий Альбион и Законы крови

Глава

Глава 1

Южный Кройдон замерзал так, словно сама смерть решила выскоблить этот убогий рабочий пригород до костей. Стужа, которой Лондон не видел испокон веков, вытесняла из груди остатки жизни. Метель швыряла в лицо жесткую снежную крупу, заматавая кирпичные фасады фабричных окраин и растрескавшиеся надгробия Кройдонского кладбища. Ветер завывал между закопченными трубами, смешивая ледяную пыль с едкой угольной гарью.

Селена Гринн едва волочила ноги, увязая по колено в глубоких сугробах, под которыми скрывался острый щебень железнодорожной насыпи, больно резавший ступни сквозь тонкую подошву старых ботинок. Она плохо помнила, как преодолела три мили от своей сырой мансарды. Последние три недели плоть пожирала странная хворь: по утрам пальцы сводило судорогой, кожа серела, а изо рта пахло влажным известняком. Местные лекари из трущоб только испуганно крестили дрожащие руки, забирали последние шиллинги и советовали готовить саван. К вечеру беспмятство окончательно затуманило разум. Охваченная бредом, она вышла на улицу и побрела вслепую, полностью потеряв счет минутам и дорогам. Сковывающий изнутри холод вел её сквозь бурю на окраину города, пока ноги сами не вынесли к глухому месту — туда, где за каменной оградой спали те, кто уже отмучился.

Забитые снегом ботинки со скрежетом цеплялись за обледенелый шлак, оставляя в снегу глубокие борозды. Подошвы скользили на стыках рельсов, а заочевевшие пальцы ног уже совершенно не ощущались. Она задыхалась. Воздух обжигал гортань, а густой пар, вырывавшийся изо рта, тут же оседал плотным инеем на опушке глубокого капюшона. С каждым движением конечности наливались свинцом, словно на плечи наваливали мешки с рудой. Мороз будил то, что дремало в жилах, и эта магия сейчас убивала своего носителя.

Локти и колени окончательно заклинило. При малейшем повороте головы в шее раздавался отчетливый хруст — так трескается перемерзшая вековая глина. Девушка физически чувствовала, как глубоко под кожей вместо жидкой крови медленно и тяжело ворочается острая крошка. Каменные жилы пульсировали тупой болью, отдаваясь в кончики пальцев рук. Сердце делало натужный толчок, замирало на долгие секунды, а затем с титаническим трудом проталкивало этот тяжелый гранитный мусор дальше по сосудам.

Носок старого ботинка зацепился за скрытый под настом обледенелый край могильной ограды. Опора ушла из-под ног. Селена не успела выставить руки — одревеневшие локти просто не согнулись — и плашмя рухнула в глубокий сугроб у самой стены. Чугунный прут кладбищенских ворот оказался прямо перед лицом, покрытый мутным слоем наледи. Попытка подняться отозвалась тупой болью. Магия внутри нее замерзла окончательно, намертво сдавив запястья. Пальцы стали серыми, как известняк. Девушка замерла в ледяном крошеве, чувствуя, как стужа забирает последние мысли.

Внезапно сквозь свист и завывание ветра донесся резкий металлический лязг. Рядом, всего в нескольких ярдах, глухо захлопали тяжелые кованые створки, заставив вздрогнуть железную ограду. Метель разрезал чужой, низкий голос. Он звучал так плотно и весомо, словно срывались со скалы осевшие глыбы породы.

— Ты опоздал, Кэрроу. Я плачу тебе не за то, чтобы ты отсиживался у печи, пока земля промерзает на три фута.

Селена содрала намерзшую корку с ресниц и приоткрыла веки. Глаза жгло. Всего в пяти шагах от неё, у намеченного места для новой могилы, стоял мужчина. Метель бешено кружила вокруг его высокой фигуры, но хлопья почему-то не ложились на плечи, подтаивая еще на полете. От его тела исходила удушливая волна жара, и воздух вокруг шеи шел прозрачными тепловыми волнами, превращая падающий снег в едва заметный пар.

Перед ним на коленях стоял сгорбленный старик. Гробовщик судорожно, до белых костяшек сжимал обледенелую рукоять тяжелого железного кайла, которым безуспешно пытался долбить каменную землю. Его зубы отчаянно чеканили дробь.

— Ваша... Ваша милость, — старик попытался подняться, но колени скользили по ледяной кромке, и он едва не ухнул головой вперед. — Всё исполнено! В точности, как изволили приказывать. Покойника доставили из больницы Святого Луки скрытно, в телеге под рогожей. Парень испустил дух еще прошлой ночью. В госпитальных книгах дежурный писарь вывел: «остановка сердца от переохлаждения». Кому нужен беглый подмастерья из швейных трущоб? Ни одна душа не хватится, милорд, клянусь вам!

Дракон сделал шаг к стоящей у ворот телеге. Налипший на его тяжелые ботинки снег с шипением задымился, под подошвой наст мгновенно подтаивал и превращался в сухую серую пыль. Золотые глаза с узкими, нитяными зрачками медленно опустились вниз, туда, где под рогожей желтели свежие сосновые доски привезенного гроба. В этом неподвижном взоре не было брезгливости или жалости — так опытный мясник осматривает ценную, но павшую скотину перед утилизацией.

— Кровь чистая?

От этого вопроса у Селены заложило уши. Низкий звук прозвучал подобно утробному рокоту изголодавшегося пламени. По кройдонскому кладбищу прокатилась тяжелая звуковая волна, заставив воздух вокруг телеги пойти рябью, а ржавые кованые пики старой готической ограды со скрежетом заходили ходуном в своих гнездах. Селена почувствовала, как каменная крошка в её собственных венах болезненно дернулась, отзываясь на этот пугающий резонанс. Она судорожно сжала пальцы, пытаясь сдержать стон.

— Да, милорд! Чистейшая, чтоб мне провалиться на этом самом месте! — старик испуганно закивал, едва не роняя кайло, и протянул грязную ладонь с обломанными ногтями. — Земляная жила в парне клокотала наперекор холоду, хоть и спала до последней ночи. Когда лекари вскрыли ему вену, чтобы пустить дурную кровь, комар носа подточить не успел. Пальцы мальчишки прямо на глазах побелели, заостенели и превратились в известковые шпоры. Покуда мы его в саван заворачивали, ноги парня стали тяжелыми, точно могильные плиты. Едва крышку заколотить сумели, гроб чуть дно не выронил от такой тяжести! В больнице Святого Луки всё шито-крыто, списали на обморожение бездомного бродяги. Как уговаривались, господин... Только... расчет. Нам бы, со старшим, за молчание...

Мужчина небрежно скользнул рукой в глубокий карман брюк, заставив полы длинного черного пальто слегка разойтись. Когда его ладонь вернулась в ледяной воздух, Селена вздрогнула. Под бледной кожей мужчины на секунду вспыхнули тонкие нити. Морозно-белые разветвленные сосуды уходили глубоко под рукав пальто, напоминая пульсирующее светящееся корневище.

Быстрый щелчок пальцев — и к ногам старика полетел тяжелый золотой диск.

Монета рухнула в толщу подтаявшего наста. Но золото не увязло в снегу. Стоило металлу коснуться поверхности, как раздался яростный свист. Заключенное в чеканном золоте белое драконье пламя принялось пожирать холод: снег вокруг мгновенно испарился. Тяжелая монета с шипением пропаливала промерзшую корку, уходя все глубже, словно раскаленный уголь сквозь кусок масла. Через пару секунд на месте падения осталась сквозная, выжженная до самого известняка дыра, из которой повалил густой пар, пахнувший серой и паленым озоном.

— Закопай его. И забудь, что этот гроб вообще существовал, — голос незнакомца прозвучал вкрадчиво, но от этой обманчивой мягкости по спине пробежала волна ледяной судороги. Мужчина развернулся к телеге спиной, даже не взглянув на покойника. — Мои люди заберут образцы до рассвета. Если я узнаю, что ты срезал с покойника хотя бы лоскут ткани, твоя собственная туша отправится на растопку плавильных печей.

Лицо гробовщика сделалось землисто-серым. Старик не стал спорить — он рухнул на колени и, скуля от страха, сунул пальцы прямо в дымящуюся воронку, сдирая ногти в кровь о раскаленные края земли, лишь бы перехватить уходящее на глубину золото.

У Селены перехватило дыхание. Паника ударила в виски тяжелым гонгом. Ей нужно было немедленно отползти обратно в тень ворот, но левое бедро окончательно застыло, налившись неподъемным свинцом. Окоченевшая нога отказалась подчиняться. Носок ботинка со скрежетом соскользнул с обледеневшего выступа ограды. Не удержав равновесия, Селена потеряла опору и тяжело рухнула навстречу каменным плитам вниз по склону насыпи. Девушка со всего маху врезалась в соседнее надгробие, с сухим треском ломая наросты на него тяжелые сосульки. На всю кладбищенскую тишину раздался отчетливый удар о гранит.

— Кто здесь?! — сорвался на визг гробовщик. Старик вскинул перед собой кайло, выставив рукоять, словно штык.

Мужчина не произнес ни слова. Он двигался со скоростью атакующей змеи. Селена уловила лишь смазанный взмах длинного пальто, и в ту же секунду тяжелая подошва его ботинка с хрустом припечатала наст у самого её уха. Незнамец резко опустился на одно колено, смирившись под собой сугроб, и его рука в кожаной перчатке мертвой хваткой вцепилась в воротник её куртки. Он с силой рванул ткань вверх, заставляя Селену запрокинуть голову и смотреть прямо на него.

От этого человека повеяло удушливым зноем, какой бывает у открытых плавильных печей. Воздух вокруг него мгновенно закипел, задрожав прозрачными волнами. Снежная корка под телом Селены с шипением осела, превращаясь в грязную лужу, а ткань куртки на плечах задымилась, отдавая остатки влаги. Этот жар должен был выжечь легкие, но произошло странное. Гранитная крошка, сковавшая суставы, под действием чужого тепла болезненно поплыла. словно кусок замерзшей глины бросили в кипяток: камень внутри вен размяк, возвращая коленям пугающую подвижность. Девушка шумно, с хрипом втянула раскаленный воздух, чувствуя, как внутри плавится монолит.

— Смотри-ка, — губы мужчины тронула едва заметная усмешка.

Его рука переместилась к обнажившейся над воротником шее. Пальцы с силой прижались прямо к сонной артерии, фиксируя пульс. Золотые нитяные зрачки незнакомца замерли, впившись в её лицо. Он хищно разглядывал серо-зеленые глаза Селены, по краям которых уже проступала мутная кайма — бледный известняковый налет, похожий на накипь. В этом жестком взгляде читался интерес исследователя, обнаружившего редкую, но бесполезную окаменелость в дорожной грязи. От его ладони сквозь кожу Селены толчком хлынуло дикий жар, заставляя камень в её сосудах закипать.

— Живое надгробие решило выползти на свет, — мужчина резко отдернул руку, словно его самого обожгло этим ледяным соприкосновением. Он брезгливо вытер ладонь о борт своего пальто, точно испачкался в мелу. — Кэрроу, избавься от девки. Закопай вместе с трупом.

Кэрроу перехватил рукоять кайла повыше и шагнул вперед. Железный клюв оружия зловеще качнулся в полумраке. Селена рванулась в сторону, пытаясь закричать, но из горла вырвался лишь хриплый клекот. Страх и ярость столкнулись внутри нее, как два мчащихся на полной скорости локомотива. Растопленный зноем дракона гранит в венах больше не сковывал движения — он требовал выхода. Внутри черепа раздался оглушительный, чистый звон, будто кувалдой со всего маху ударили по рельсу.

Серо-зеленая радужка мгновенно растворилась. Белки глаз за секунду залило зеркально-черной обсидиановой массой. Кожа на лице натянулась и потеряла остатки румянца, приобретя мертвенную бледность известняка. По шее, уходя под глухой воротник куртки, ветвистыми грозowymi молниями побежали вздувшиеся угольные вены. Воздух вокруг резко остыл, заставив метель замереть. Бешено стучавшее сердце сделало последний удар в ребра и остановилось. Пульс пропал. Вместо него глубоко в груди закачался тяжелый маятник, отсчитывающий секунды в такт движению тектонических плит под городскими мостовыми.

Селена поднялась на ноги — безмолвно, единым слитным движением, словно ее вытолкнула наверх сама подземная твердь.

— Назад, — выдохнула девушка.

Из её рта вылетело облако ледяной пыли, а голос стал чужим, скрежещущим, будто терлись друг о друга вековые могильные плиты. Пальцы судорожно сжались, и под подошвой её ботинок растрескался обледенелый шлак.

Импульс ушел глубоко вниз. Селена ударила носком ботинка по насыпи. Она инстинктивно приказала камню под своими ногами стать щитом. Тонкая подошва лопнула на сгибе, когда земля отозвалась на этот приказ мгновенно, с утробным рокотом.

Из-под ног девушки во все стороны веером брызнула серая щебеночная крошка. Промерзший грунт и остатки старой брусчатки разошлись сеткой глубоких, рваных трещин. Воздух вокруг Селены в радиусе пяти ярдов мгновенно загустел, налившись неподъемным весом.

Гробовщика вместе с тяжелым кайло швырнуло ничком. Сила тектонического сдвига была такой, что Кэрроу приложился лицом об обледенелую колею, из носа у него брызнула кровь. Навалившаяся сверху тяжесть намертво прижала его к сугробу. Старик хрипел, пускал багровые пузыри в наст и тщетно пытался приподнять хотя бы плечи — невидимый вес давил на лопатки, точно чугунная плита. В десяти шагах кованая ограда кладбища со скрежетом просела, её массивные столбы с глухим чавканьем ушли на фут глубже в расколотую породу.

Незнакомец тяжело качнулся вперед. Накатившая волна Селены заставила его сделать короткий шаг, чтобы удержать равновесие.

Тяжелая подошва его ботинок со скрежетом погрузилась в свежую трещину, расколовшую надвое лежавшую под снегом гранитную плиту старого склепа. Полы его пальто взметнулись от удара наэлектризованного воздуха. На его бледном лице на долю секунды промелькнуло удивление. Замешательство тут же сменилось расчетливым интересом коллекционера, обнаружившего редкую вещь в гряде фабричного мусора. Мужчина хищно окинул взглядом её растрепавшийся рыжий пучок волос и тяжело вздымающийся силуэт, мысленно признавая: этот гранит слишком ценен, чтобы зарывать его в Кройдоне.

В ушах Селены пронзительно зазвенело. Земля резко качнулась, словно палуба корабля во время шторма. Черная обсидиановая масса, заливавшая белки, начала стремительно отступать, возвращая серо-зеленый цвет, а вместе с этим пришла тупая, пульсирующая боль в висках. Она посмотрела на свои руки — пальцы всё ещё подрагивали, и под кожей, казалось, что-то шевелилось, тёплое и чужое. Она отдернула их, словно обожглась. На смену ярости накатила волна паники. Она посмотрела на расколотую брусчатку, на хрипящего в серой пыли гробовщика — и не могла поверить, что это сделала она. В этот момент девушка испытала ужас от самой себя.

— Сколько огня в умирающем камне, — мужчина сделал шаг вперед, лениво переступая через свежую трещину в грунте. — Ты ведь даже не знаешь, кто ты, верно, кройдонская дрянь? Думаешь, будто простодохнешь от неизвестной болезни?

Силы оставили Селену разом. Колени подогнулись, конечности перестали подчиняться, и она тяжело осела в сухую, перемешанную с углем пыль, чувствуя, как жар раскаленной земли всё ещё пробивается сквозь плотную ткань куртки.

Мужчина посмотрел на распластанную у его ног девушку. Он запустил руку во внутренний карман своего пальто и извлек тяжелый металлический прямоугольник с рельефным золотым тиснением.

— Твоя «хворь» выжрет твои кости изнутри меньше чем за неделю, если ты останешься в этих трущобах, — равнодушно произнес он, разжимая пальцы.

Тяжелая карточка упала на грудь Селены, прямо на промокшую куртку. Воротник под металлом мгновенно пошел горячим паром. Плотная ткань за несколько секунд просохла, побелела и покрылась тонкой корочкой соли. Выбитый на золоте герб с разинутой драконьей пастью вспыхнул янтарным светом. Селена судорожно вздохнула — жар растапливал сковавший ребра лед, согревая онемевшую грудную клетку.

— Подобный редкий ресурс преступно хоронить в Кройдоне. Посмотрим, хватит ли у тебя сил уцелеть в северных ледниках.

Дракон резко развернулся и быстрым шагом направился к выходу с погоста, оставляя за собой дорожку из выжженной серой пыли. Потрясенный Кэрроу, судорожно вцепившись в рукоять кайла, семенящей походкой кинулся за ним, боясь остаться один на один с расколотой землей.

Селена осталась лежать среди дымящейся каменной крошки. На остывающей металлической поверхности карточки проступила четкая надпись: «Высшая Академия Альбион».

— Эй! Стой! — хриплый, налитый свинцовой тяжестью окрик полетел в спину убегающему Кэрроу.

Могильщик резко застыл всего в пяти шагах от кованых ворот. Он медленно, с явным животным страхом повернул голову, боясь, что девчонка снова заставит промерзшую колею вздыбиться под его ногами.

— Что это за место?! — Селена приподняла металлический билет. — Куда ведет этот чертов пропуск? Говори, иначе я пушу трещину прямо под твоей обувью!

Гробовщика крупно заколотило.

— П-полночь! Экспресс в Шотландию! — давясь словами, выкрикнул он, отступая спиной к выходу. — Кингс-Кросс! Тайный перрон за подсобкой для обходчиков... Поторапливайся! Если до рассвета патрули найдут тебя здесь, то скормят гончим Ищейкам!

Кэрроу развернулся и опрометью бросился прочь, растворяясь в темноте кладбищенской аллеи.

Селена осталась одна. Стрелки на часах подходили к половине одиннадцатого вечера. До отправления поезда оставалось меньше полутора часов. Пешком до вокзала Кингс-Кросс через занесенный сугробами Лондон не дойти и за семь часов — промерзшие конечности откажут на первой же миле.

Последней надеждой оставалась товарная станция Кройдона. Там, у закопченных стен фабричных депо, путейцы гоняли нелегальные почтовые платформы на паровой тяге — тяжелые, неуправляемые машины, способные долететь до центральных узлов за сорок минут — достаточно лишь, чтобы кочегар забросил в топку пару лопат запретного угля. Если у неё хватит сил доползти до ремонтных доков и отдать машинисту последнее заветное серебряное кольцо матери — последнюю вещь, которую она не отдала даже врачам... шанс оставался.

В трущобах Лондона её ждала быстрая смерть, а на заброшенном перроне Кингс-Кросс — призрачная, пугающая возможность уцелеть.

Селена крепче сжала металлический билет в руке. Она заставила себя подняться и, тяжело волоча скованную камнем конечность в лопнувшем ботинке, двинулась к выходу с погоста. А далеко позади, за глухой стеной ледяной бури, раздался первый протяжный вой — утробный, жадный рык гончих Ищейек, почуявших вибрацию и сдвиг породы после её недавнего удара.

Глава 2

Ночной Кингс-Кросс содрогался от грохота паровых турбин и гула сотен голосов. Оpozдавшие пассажиры, груженные тяжелыми дорожными баулами, брезгливо задевали Селену локтями, мгновенно растворяясь в серой привокзальной толпе. Ни одна живая душа в этой суматохе не замечала, что пальцы девушки, глубоко спрятанные в карманы куртки, уже покрылись матовым известняковым налетом, стягивающим кожу.

Большие стрелки вокзальных часов над расписанием подходили к полуночи. С трудом преодолевая тупую боль в коленях, Селена волочила ноги мимо шумных платформ к техническому коридору. Вот и нужное место. Старая, почерневшая от многолетних слоев въевшейся угольной копоти железная дверь. Покосившаяся жестяная табличка строго предупреждала: «Вход только для обходчиков пути». Всё сошлось в точности с тем, что в панике выкрикнул кладбищенский старик. Девушка навалилась плечом на тугую створку, перешагнула порог и резко застыла на месте.

Вместо тесной каморки перед Селеной открылся монументальный, выложенный массивными гранитными плитами подземный перрон, уходящий глубоко под глиняное русло города. Там, окутанный тяжелым, едким запахом мазута и горячей угольной гари, застыл исполинский состав — экспресс «Хайленд-Лайн». Его иссиня-черные стальные бока отливали зеркальным блеском в тусклом полумраке глубокого яруса.

У подножек вагонов толпилась столичная молодежь. Эти люди держались уверенно, с холодным высокомерием на ухоженных лицах. Плотные пальто из тонкого сукна, идеальные стрижки, тяжелые перстни. Те, ради кого этот поезд вообще пустили на север. На дверях одних вагонов красовались литые латунные эмблемы крылатых драконов — символы гордого Мэйфэйра, а на других — высеченные в металле гербы горных кланов Гринвича. Огонь и камень. Две стихии, запертые на одной платформе.

От масштаба подземного вокзала и новой вспышки боли в коленях Селена покачнулась. Голова закружилась, а перед глазами поплыли темные пятна. Чтобы удержать равновесие и не рухнуть прямо под колеса, она со всей силы вцепилась в толстый кованый поручень у края платформы. Железо под её побелевшими пальцами, неожиданно подалось. Опорный металл со скрежетом прогнулся и пополз в сторону, легко скручиваясь под давлением её окаменевшей хватки, будто мягкий свинец. Из-под ткани на ладонях Селены хлопьями посыпалась серая известь.

— Эй, полегче. Ты так весь перрон по винтикам разберешь еще до отправления, — раздался рядом уверенный, чуть хриловатый голос.

Селена резко обернулась, отчего известняк на шее болезненно натянулся. Перед ней стояла девушка с огромной копной непослушных черных кудрей, падавших на плечи. Её темные карие глаза блестели от избытка энергии, а уголки губ были иронично приподняты. Собе-седница оценивающе перевела взгляд с покореженного железа на побелевшее лицо Селены, скользнув глазами по забитой фабричной копотью ткани её куртки.

— Меня зовут Селена, — хрипло процедила она, неохотно разжимая сведенные судорогой пальцы. — Но я ничего не ломаю. Просто проверяю, надежно ли Лондон закрутил гайки перед тем, как вышвырнуть нас на этот каторжный север.

Брюнетка на мгновение удивленно моргнула, а затем запрокинула голову и открыто, громко расхохоталась.

— В прочности здешних гаек я как раз уверена, а вот за сохранность кованой стали начинаю переживать, — призналась девушка. — Металл под твоими пальцами гнется, точно нагретое олово. Я Мэйси Торн. Сразу видно, что в Кройдоне детей вместо молока растят на рудных жилах. Посадку объявили, двигаемся. Нам нужно в вагон для гринвичей.

У дверей тамбура девушек встретил рослый служащий в плотной куртке с вышитым на груди тяжелым молотом. Он мельком взглянул на их металлические пропуска и равнодушно бросил:

— Маги, первый курс. Хвостовые вагоны, сектор «С». Проходите.

Внутреннее пространство вагона встречало основательной отделкой: массивные панели из лакированного темного дуба, полированный шотландский гранит в простенках и изумрудный бархат обивки диванов. Попутчица уверенно навалилась на дверь углового купе.

— Ну вот, — Мэйси небрежно сбросила на сиденье свой суконный плащ. — Согласно табели о рангах, это наше временное стойло на ближайшие несколько часов пути. Располагайся, кройдонская.

Селена осторожно опустилась на мягкий диван у самого окна, стараясь лишний раз не шевелить онемевшими локтями. Суставы тупо ныли, отзываясь изматывающей болью на каждое мизерное движение. За толстым стеклом раздался протяжный, вибрирующий гудок, вагон тяжело качнуло, и состав медленно двинулся вперед, унося их прочь из заснеженного Лондона.

— Что это за место, Мэйси? И что со мной происходит? — Селена заговорила глухо, почти не шевеля губами. — Мои вены... они будто забиты гранитной крошкой. Я была уверена, что подцепила смертельную заразу.

Ирония Мэйси сразу сошла на нет. Она резким движением смахнула со лба непослушный черный локон — и вдруг замерла, судорожно сжав пальцами собственное горло. Из-под ткани на её шее с сухим треском посыпалась серая известь.

— Заразу? — выдохнула она, с трудом разжимая сведённые судорогой челюсти. — Милая, это не хворь. Это наследие. Магия Земли. Без чужого жара этот дар костенеет... заживо превращает в изваяние.

Она закашлялась, и Селена с ужасом увидела, как на щеках попутчицы проступает матовый известковый налёт.

— Нас отправили сюда не ради лечения, — продолжила Мэйси, когда кашель утих. — Из нас собираются выбивать искры. Заставить кровь двигаться — иначе этот внутренний гранит заменит мышцы и сухожилия.

— Но как? — Селена пораженно уставилась на свои каменеющие пальцы.

— Через прямой телесный контакт. — Мэйси подалась вперед, и в глубине её тёмных зрачков отразился свет вагонной лампы. — Мы зависим от ящеров, также, как и они от нас — это физический закон. Они выгорают изнутри, их собственное тело — слишком тесная, раскалённая оболочка. А мы для них...

Она не договорила. Её пальцы внезапно побелели, и с тихим хрустом на суставах выступила каменная корка. Мэйси тихо выругалась, растирая ладонь о бедро, пока известь не осыпалась.

— Громоотводы, — закончила она глухо. — Через прикосновение мы забираем их избыточный жар. Прокачиваем этот зной сквозь свою кровеносную систему и сбрасываем излишки в скальную породу. А они своим теплом удерживают нас от полного окования.

— Ты хочешь сказать, мы должны взять этот адский жар на себя? — Селена с ужасом перевела взгляд на свои пальцы.

— Именно. Враждовать бессмысленно — это гарантированное взаимное уничтожение. Вот и приходится волочить одну цепь на двоих. — Мэйси горько усмехнулась. — Хотя, видит бог, они ещё те твари!

Селена застыла, охваченная резкой догадкой. Под мерный стук вагонных колес в памяти отчетливо проявилось лицо ночного незнакомца и его золотые зрачки-щели. Разрозненные факты наконец соединились в четкую картину. Мэйси оказалась права: тот мужчина принадлежал к чистокровным ящерам. Селена физически вспомнила его обжигающий жар. То, как от жесткого захвата на шее гранитная крошка в суставах нагрелась и потекла по венам, а скованное тело вернуло привычную гибкость. Он избавил её от удушья без всяких заклинаний — просто коснувшись кожи. Шею обдало фантомным теплом. Пальцы судорожно сжались в карманах куртки.

Часы пути стерлись в одно тягучее ожидание. Под утро локомотив издал резкий, бьющий по перепонкам гудок. Экспресс с металлическим визгом и грохотом вылетел на Очищающий Мост — узкий, обледелый каменный виадук, зависший над глубокой шотландской расщелиной. Сквозь зазоры оконных рам ворвался ледяной ветер.

— Дерись! — закричала Мэйси, вцепившись пальцами в подлокотник, а в её темных глазах отразилась паника. — Мы на мосту! Это барьер!

Прежде чем они успели сделать вдох, состав на полной скорости пробил «Барьер Очищения».

Магическое давление внутри поезда рухнуло с такой резкой силой, что у Селены мгновенно заложило уши, а в виски вонзилась режущая, пульсирующая боль. Столкновение противоположных стихий вышло разрушительным. Из передних вагонов, где были драконы, донеслись хриплые крики, полные животного ужаса. Внешняя защита состава просела, и их внутреннее пламя вырвалось из-под контроля. Драконья кровь закипела, точно раскаленный жидкий свинец, выжигая стенки сосудов изнутри. Наследники Мэйфэйра задыхались в удушье, а темная, густая кровь капала из их носов прямо на воротники белоснежных рубашек. Селена почти физически слышала этот влажный, тяжелый стук капель.

Магам земли было не легче.

Мэйси рухнула на пол. Судорожно сжала горло. Кожа мгновенно покрылась сухой коркой. Близость гранитных массивов сработала как детонатор. Спящая сила раздробила внутренние барьеры. Легкие Селены остекленели. Превратились в негнущийся комок. Воздух не проходил. Секунды между ударами сердца растянулись в вечность.

Воздух в купе кончился.

Селена рванула к двери. Мэйси хрипло крикнула ей вдогонку, но слова утонули в визге металла. Девушка вывалилась в тамбур, разделявший вагоны Гринвича и Мэйфэйра. Холод. Резкий запах озона. Она намертво прижалась спиной к железной переборке, судорожно глотая ледяные сквозняки. Но стоило ей вскинуть голову, как остатки воздуха застряли у неё в горле.

У противоположной двери, ведущей к ящерам, застыл незнакомец. Он держался с той жесткой, гордой уверенностью, которая сразу выдавала в нем наследника знатного рода: высокий рост, развернутые плечи и тонкая черная рубашка из гладкого шелка, которая липла к его мокрому от пота телу. Бледная кожа юноши будто слабо светилась изнутри, а ворот был расстегнут, обнажая вздувшиеся черные кольца вен, напоминавшие очертания дракона. Этот пульсирующий анатомический узор брал начало у самого уха, обвивал шею, спускался по ключице и уходил под ткань, прямо к ребрам, содрогаясь от каждого удара сердца.

Прямо сейчас этот незнакомец отчаянно боролся с собственной взбесившейся кровью. Магический барьер заставил внутреннее пламя выйти из-под контроля. Юноша тяжело дышал, намертво вцепившись обеими руками в железный поручень. От его тела исходил такой невыносимый зной, что металл под ладонями раскалился докрасна, а краска на переборке пошла пузырями. Яркие золотисто-янтарные глаза горели белым огнем. Тело едва сдерживало бушующий внутри него пожар, грозя не выдержать этой чудовищной температуры.

Услышав хлопок двери, незнакомец резко повернул голову. Его пристальный взгляд сразу выхватил Селену из темноты. Даже задыхаясь от лихорадки, этот знатный наследник не растерял своей надменности. На его бледном лице отразилось ледяное презрение к чужачке, посмевавшейся нарушить его уединение.

— Убирайся обратно в свой загон, гринвичская тварь, — хрипло выдавил он. Его голос, сорванный внутренним жаром, прозвучал с издевкой. — От тебя за милю несет сухой известняковой пылью и кройдонской гарью.

— Закрой пасть, ящер, — Селена шагнула вперед, ведомая яростью. Страх исчез, уступив место глубокой обиде. — Посмотри на себя. Великий наследник сейчас сгорит от собственного огня, если не найдет, обо что охладить свои лапы.

Она выдохнула это ему в лицо, едва сдерживая дрожь. Ящер пристально прищурился. Белое пламя в его зрачках вспыхнуло с новой, пугающей силой, выжигая остатки человеческого взгляда.

— Ты хоть понимаешь, с кем говоришь, грязекопка? — он сделал быстрый шаг навстречу, подходя к ней почти вплотную. От него повеяло зноем раскаленной топки. Но под этим жаром известняк на её руках дрогнул, возвращая чувствительность коже. — Я могу выжечь твои легкие одним выдохом.

— Попробуй, — Селена не отступила ни на шаг, заставив себя смотреть прямо в его горящие золотые глаза.

В тесном, грохочущем тамбуре они застыли лицом к лицу. Но через секунду юноша окончательно потерял контроль. Бунтующий внутри него жар перерос в сильный приступ: бледное лицо исказила гримаса острой боли, а огонь в глазах стал слепым.

Поддавшись сильному приступу бреда, ящер резко выбросил руку вперед, пытаясь схватить её за горло. Но в это самое мгновение экспресс на полной скорости влетел в крутой, обледенелый поворот виадук. Поезд с металлическим визгом резко швырнуло в сторону. Многотонный состав подбросило на стыке рельсов.

Селена изо всех сил вцепилась в железный выступ переборки, удерживая равновесие, а потерявшего контроль ящера откинуло назад. Он с размаху ударился спиной о противоположную дверь, глухо и хрипло зарывав от новой вспышки боли. Из его приоткрытого рта вырвалась струйка белого пара, а золотые глаза слепо уставились на Селену, пока он судорожно пытался нащупать опору.

В этот момент экспресс с грохотом влетел с виадук в туннель. Барьер остался позади, и внутреннее напряжение стихий резко спало, словно лопнувшая струна.

Белое пламя в глазах незнакомца мгновенно угасло, вернув зрачкам прежнюю холодную ясность. Он судорожно выдохнул, быстро восстанавливая контроль над телом, и хищно взглянул на Селену.

— Ты пожалеешь, что выжила на этом мосту, кройдонская, — тихо, со злобной уверенностью бросил он сквозь зубы. — В Академии я лично превращу твою жизнь в ад.

Незнакомец резко развернулся и скрылся за дверью своего вагона, оставив после себя плотный шлейф паленого озона. Селена осталась одна, жадно хватая ртом холодный воздух.

С трудом сдерживая слабость в коленях, Селена толкнула тяжелую створку, перешагнула порог и вернулась в купе. Она привалилась спиной к закрывшейся за ней двери. Внутри стало очень тихо. Поезд уже шел по туннелю, постепенно замедляя ход, и тусклый свет потолочных ламп выхватил бледное лицо попутчицы. Мэйси медленно поднималась с пола, на её щеках всё еще таял известняковый налет.

Селену сильно трясло. Зубы стучали, а жилы в локтях и коленях пульсировали глухой болью, словно в затекшие мышцы со скрежетом возвращалась обычная кровь.

— Твою мать, кройдонская... — выдохнула Мэйси, цепляясь за край сиденья. — Вот это нас накрыло. Живая?

— Меня... просто трясет, — Селена насилу сглотнула, пытаясь унять судорогу в коленях. — Всё тело... словно под прессом перемололи. Что это было?

— Очищающий Мост. Граница Цитадели. Барьер проверяет кровь каждого на излом. Нас, скрытых, всегда жестко ломает, когда мы приближаемся к горе Бен-Невис. Древняя сила внутри нас оживает рядом с гранитными недрами, вот нас и гнет. Дыши глубже, сейчас отпустит.

Селена опустилась на изумрудный бархатный диван и прижалась лбом к холодному окну. В его отражении промелькнула последняя тьма гранитного туннеля, и экспресс с тяжелым металлическим визгом тормозов наконец замер.

Снаружи вспыхнул резкий яркий свет. Селена зажмурилась, а когда открыла глаза, то просто застыла от удивления. Тьма Шотландии осталась позади.

Поезд остановился посреди исполинской пещеры, которая больше походила на скрытый подземный город. Прямо через просохшее, очистившееся от наледи стекло купе открывался вид на широкие своды, усыпанные переливающимися жилами природного золота и гигантскими фиолетовыми кристаллами. Их мягкий, ровный свет заливал гладкий черный гранит платформы. Вдоль путей одна за другой загорались массивные медные чаши, разгоняя подземный холод. Внизу, под этой каменной толщей, глухо рокотали невидимые лавовые потоки, окутывая вокзал плотным, живым теплом.

— Ну вот мы и добрались, — тихо, затаив дыхание, произнесла Мэйси. — Каменный Клык.

Когда тяжелые стальные двери вагона со скрежетом разошлись, Селена и Мэйси ступили на теплую платформу. Живое тепло вокзала окутывало вошедших, но в дальних коридорах, уходящих в самую глубь горы, этот жар бесследно исчезал: оттуда тянуло промерзшей свежестью, вековым гранитом, а на стенах глубоких переходов нависали массивные сосульки.

Селена смотрела на этот подземный простор, и внутри неё, в так рокоту лавы, пульсировала пробудившаяся сила. Прежняя жизнь оборвалась на мосту. Пути назад, в заснеженный Кройдон, больше не существовало.

Выйдя из вагонов, многие первокурсники еще покачивались после произошедшего на виадуке. Селена шла в первых рядах, с трудом сдерживая сильную боль. Шероховатая каменная корка, сковавшая предплечья и шею во время припадка, плотно застыла на коже. Эта броня с сухим треском лопалась при малейшем движении локтей, отзываясь хрустом в венах, точно тело насильно превращали в холодную статую.

Наступая на подогретый гранит платформы, Селена крепко сжимала в кармане свой золотой билет, чувствуя его острые края.

При проходе через темные сланцевые ворота, отделявшие перрон от жилых переходов, она едва не столкнулась с юношей, который стремительным, размашистым шагом обгонял толпу, уходя вперед к лестнице Верхнего яруса.

«Опять он». Селена инстинктивно напряглась, но её кожа уже отреагировала на его приближение знакомым, обжигающим покалыванием.

Светловолосый наследник уже полностью оправился после барьера. Его фигура всем своим видом выражала уверенность клана Мэйфэйр. На нем была куртка из толстой кожи со множеством латунных карабинов и высокие походные ботинки с глубоким шифрованным протектором.

Они посмотрели друг на друга посреди гранитного прохода. Золотисто-янтарные глаза представителя драконьего клана уставились на Селену с брезгливым, холодным высокомерием. Его зрачки сузились, превратившись в узкие вертикальные щели.

Воздух между ними мгновенно сгустился, остро запахнув паленым озоном. Селена сжала кулаки в карманах, ожидая новой порции яда и уже формируя в голове жесткий ответ.

Но юноша даже не открыл рот.

Он лишь медленно, с ледяным, почти скучающим презрением скользнул взглядом по известковой корке, стягивающей её предплечья. Уголок его губ дрогнул в едва заметной хищной усмешке — так смотрят не на равного противника, а на загнанную добычу, которая уже никуда не денется. Он лениво поправил воротник, и от его пальцев волной повеяло таким концентрированным зном, что Селена невольно отступила на полшага, чувствуя, как гранит в её суставах начинает опасно вибрировать.

Угроза повисла в воздухе, неозвученная, но от этого ставшая только тяжелее.

— Локвуд. Ты снова перепутал ярусы, — глубокий, ровный мужской голос прозвучал весомо, заставив воздух в проходе мгновенно остыть. По ногам пополз сырой холод.

Из-за массивной каменной кафедры у ворот уверенно вышел высокий, широкоплечий юноша. Его суровое лицо и пристальные темные глаза выражали полное, непоколебимое спокойствие. Плотная черная куртка на массивных карабинах с яркой вышивкой наковальни на плече указывала на его особое положение. От него пахло сырой землей, порохом и хвоей. За его спиной, тяжело опираясь на трость и сверяя пергамент со списками, стоял руководитель курса, профессор Олден.

Локвуд медленно обернулся, глухо стукнув подошвами своих ботинок по камню.

Под тяжелым сланцевым сводом ворот повисло давящее молчание. Юноши пристально посмотрели друг на друга, и в воздухе мгновенно возросло скрытое противостояние двух сил, со скрежетом сходящееся здесь и сейчас.

— Следи за своими новичками, Крон, — со злой усмешкой произнес дракон, убирая руки в карманы плотных брюк. Но золотой отблеск, вспыхнувший в его глазах, явно выдавал задетое самолюбие. — Твоя кройдонская грязь слишком громко огрызается для девки из трущоб.

Крон остался абсолютно спокоен. Он уверенно шагнул вперед, перекрывая Селену плечом, заставив дракона сделать шаг назад.

— Первокурсники Гринвича находятся под моей личной защитой, Локвуд, — отрезал лидер магов, и земля под его ботинками глухо задрожала, пуская мелкую дрожь по подошвам Селены. — Убирайся к своим пресмыкающимся на Верхний ярус. Забирай студентов Мэйф-эйра и освободи платформу. От вас слишком много дыма.

Юноши пристально посмотрели друг на друга, без слов обещая скорую расплату за дерзость каждого. Дракон медленно развернулся — и уже сделал первый шаг к Сланцевым переходам, но на полпути остановился. Не оборачиваясь, он бросил через плечо:

— Наслаждайся прохладой, кройдонская. Посмотрим, как запоят твои жилы, когда на первом же занятии тебя заставят гасить моё пламя.

В его голосе не было злобы — только холодная, почти скушающая уверенность человека, который уже знает, чем всё закончится. И в этом «прохлада» прозвучала не как пожелание, а как приговор: ты — всего лишь камень. А камень под моим огнём треснет.

Селена вцепилась подошвами в сланцевые плиты, чтобы не шагнуть за ним. Её пальцы в кармане сжались в кулаки.

— Я умею тушить пожары, ящер, — глухо, с вызовом отчеканила она ему в спину. — Смотри, как бы твоё хваленое пламя не захлебнулось в моём граните.

Локвуд даже не обернулся. Только уголок его губ дрогнул в едва заметной усмешке — и он растворился в толпе, уходящей на верхние, залитые жаром уровни драконов, оставив после себя лишь плотный шлейф палёного озона и эту фразу, повисшую в воздухе между ними, как брошенный вызов.

Крон проводил его взглядом, а затем повернулся к Селене. Темные глаза старосты внимательно изучили каменную корку на её руках — после ухода дракона гранит снова начал затвердевать, возвращая сильную боль в суставы. Он оценил, что девчонка из Кройдона не сломалась под напором ящера. Маг спокойно, уверенно кивнул ей, выражая безмолвную поддержку.

— Добро пожаловать в Каменный Клык, — глубокий, ровный голос лидера прозвучал под широкими сводами, заставив каждого новобранца выпрямить спину и поправить ремни на куртках. — Первокурсники Гринвича, построиться в две линии. Приготовить билеты к регистрации. Проход в жилые переходы — строго по факультетам. За неподчинение — в штреки.

Толпа новичков тут же зашевелилась, выстраиваясь в плотные ряды. Крон резко обернулся к тени гранитной арки и подозвал одного из дежурных студентов — хмурого старшекурсника в тяжелой суконной штормовке.

— Проводи её до дверей жилого сектора. В тепле лавовых печей эта корка быстро сойдет, — негромко, уверенно произнес маг земли, забирая золотой билет из каменеющих рук Селены. — Я зарегистрирую её лично.

Порог Цитадели Альбион остался позади. Прошлое было перечеркнуто. Оставив у ворот неподвижную фигуру Крона, Селена двинулась по мрачным сланцевым коридорам вслед за проводником, чьи ботинки гулко стучали по камню, уводя её к долгожданному теплу нового пристанища.

Глава 3

За пределами каменной твердыни Цитадели шотландские нагорья стонали под ударами безжалостного полярного циклона. Черные, изрезанные глубокими расселинами пики Бен-Невиса, тонули в ядовито-серых тучах, едва подсвеченных блеклым сиянием скрытой луны. Острые скальные уступы покрывались толстой коркой льда, который с глухим треском лопался под порывами яростного штормового ветра. Природа здесь не просто правила — она убивала всё живое, сковывая гранитные кручи мертвым, безмолвным панцирем и превращая горные перевалы в неприступную ледяную стену.

Тепло жилого блока Гринвича сделало то, чего Селена уже не надеялась дожидаться. Плотная корка, сковавшая шею и руки, начала медленно, с едва слышным шипением размягчаться от жара лавовых печей, осыпаясь сухой известковой пылью. Она окончательно смыла остатки налета под струями воды, чувствуя, как в тело наконец возвращается привычная, живая кровь. Шок от Очищающего Моста и недавних угроз наследника Мэйфэйра постепенно уступал место усталому спокойствию.

Селена как раз успела надеть рубашку, когда массивная дубовая дверь тихо скрипнула. В комнату вошла Мэйси.

— Ну что, Селена, ожила? — она шагнула внутрь, оценивающе окинув взглядом её бледное, но уже свободное от камня лицо. — Выглядишь гораздо лучше, чем на перроне.

Селена задумчиво провела пальцем по жесткой ткани воротника.

— Тот парень на перроне... Кто он? — поинтересовалась девушка.

— Это Райан Крон. Староста нашего факультета Гринвич. — просветила её Мэйси. — И тот, который слишком много мнит о себе, тоже староста, только ящеров.

— Они живут вместе со всем своим факультетом?

— Как же, держи карман шире, — Мэйси презрительно фыркнула, скрестив руки на груди. — У старост отдельные покои на самых верхних уступах жилых ярусов. И у Райана Крона, и у этого чешуйчатого Локвуда личные резиденции с собственными выходами к Сланцевым переходам. Особые права, чтоб их черти взяли.

Мэйси подозрительно прищурилась, шагнув ближе к Селене:

— А почему ты спрашиваешь? Неужели всерьез испугалась угроз этого наследника?

— Испугалась? — Селена усмехнулась, но в её взгляде мелькнула тень. — Ещё чего.

— Локвуд — сын советника Высшей Коалиции. Брат рассказывал, что когда-то давно его отец был здесь деканом. Потом ушёл куда повыше. — продолжила просветительскую речь Мэйси. — Локвуд и Крона тогда здесь ещё в помине не было. Это всё, что я знаю.

— Наверное, именно поэтому он возомнил себя местным божеством. Видимо, он уверен, что академию возвели исключительно для того, чтобы его папочке было куда повесить свой портрет.

Девушки тихо хихикнули. В массивную дубовую дверь трижды коротко и оглушительно бабахнули — так, что задрожали каменные косяки. Не дожидаясь ответа, створка распахнулась, и на пороге выросла фигура Райана Крона.

Староста окинул девушек коротким, оценивающим взглядом из-под суровых бровей. От него все еще веяло порохом и прохладой сланцевых ворот.

— Разговоры в сторону, Гринвич, — отрывисто приказал Райан, его глубокий голос мгновенно заполнил комнату. — Кровь в жилах зашевелилась — значит, живо марш на цокольный этаж. Получайте форму у интенданта и выдвигайтесь в Трапезный зал. Еда не станет ждать тех, кто решил отсидеться в тепле. Поторапливайтесь.

Селена молча застегнула верхнюю пуговицу сорочки. Суставы еще неприятно ломило от остаточной слабости после барьера, но она пересилила себя, заставила тело подчиниться и шагнула к выходу.

На цокольном этаже, в пыльной подсобке, Селена быстро сменила одежду на казенную форму. Плотная черная водолазка и брюки сели как влитые, но, когда она затянула жесткий кожаный корсет, тот безжалостно сдавил ребра. Высокие ботинки с глубоким протектором показались неоправданно тяжелыми — словно чугунными. Ноги, еще дрожавшие от слабости после Очищающего Моста, с трудом привыкали к их весу. Сверху она набросила тяжелую куртку Гринвича; медные карабины на ней неприятно холодили пальцы. Девушки направились по длинным коридорам, залитым фиолетовым светом кристаллов, вглубь Каменного Клыка. Каждый шаг отдавался глухой болью в суставах, но Селена стискивала зубы, заставляя тело подчиниться и не отставать от Мэйси.

Тяжелые двери из цельного сланца бесшумно разошлись в стороны, и Селена перешагнула порог. От оглушительного шума, звона посуды и гула сотен голосов она невольно сбавила ход — подземный чертог поражал своими исполинскими размерами.

Зал раскинулся в глубоком рассеченном каньоне, который разделял факультеты Гринвич и Мэйфэйр. Потолок полностью терялся в недостижимой темной вышине, где-то на уровне заснеженных шотландских пиков, а стены из полированного черного базальта двоили и множили яркое пламя сотен факелов, заставляя широкие скальные своды казаться бесконечными.

Через всё это каменное плато тянулись массивные столы, выстроенные в ровные длинные ряды. Всего здесь стояло четыре таких ряда — по два на каждый факультет, со строгим разделением студентов по старшинству курсов. Сами плиты этой мебели внушали уважение своим весом: их вытесали из огромных цельных глыб серого гранита, прочно вкопанных в основание пола. Столы буквально ломились от тяжелых приборов, граненых кубков и больших общих подносов с сочным запеченным окороком, тушеной дичью в густой подливке и дымящимися шотландскими клубнями. На плотных изумрудных салфетках Гринвича рельефно проступал вышитый золотой нитью отпечаток наковальни, а на тонком полотне Мэйфэйра — изображение крылатого дракона с разинутой пастью.

Однако общая атмосфера внутри была натянута до предела. Противоположные стороны каньона дышали скрытой враждебной силой, разделяя студентов на два непримиримых лагеря.

Слева, за длинными столами Гринвича, расположились маги земли. От их рядов веяло прохладной свежестью, вековым камнем и солью, словно из шотландских пещер. Они вели себя сдержанно, неторопливо брали еду массивными приборами и разговаривали низкими, грудными голосами, сливавшимися в глухой подземный гул. Во главе стола старших курсов, прямо под выбитой в скале эмблемой наковальни, неподвижно сидел Райан Крон. Его плечи были расслаблены, а пальцы медленно проворачивали по граниту тяжелый серебряный кубок. Темные глаза старосты контролировали зал, фиксируя малейшее движение на границах территории.

Справа, за рядами Мэйфэйра, царил обжигающий зной. Драконы, только что пережившие бунт крови во время пересечения барьера, сидели с гордо запрокинутыми головами, изо всех сил скрывая минутную слабость. Богатые выходцы из столичных кланов пытались держать безупречную осанку, расстегнув карабины форменных курток, чтобы хоть немного облегчить удушье. Но лихорадочный, горячий румянец на бледных лицах и слишком яркий, неестественный блеск янтарных глаз выдавали, какого физического напряжения стоит им это спокойствие. Воздух над их местами заметно дрожал, искажая очертания предметов, как над раскаленной мостовой в летний полдень, а капли пролитого сока на камне мгновенно вскипали и испарялись с резким шипением.

В глубоком кресле, небрежно откинувшись на спинку, сидел Ардон Локвуд — ключевая фигура стола Мэйфэйра. Ворот тонкой черной рубашки под ней был открыт, обнажая кожу

шеи, где из-за внутреннего жара зловеще темнели кольца вздувшихся вен. Среди прочих студентов своего факультета он держался с абсолютным, подавляющим превосходством. Янтарно-золотой взгляд заносчивого дракона неторопливо скользил по присутствующим, заставляя новичков под его давящей силой опускать глаза.

Стоило девчонкам сделать несколько шагов мимо базальтовых колонн, направляясь к столам своего потока, как Селена почувствовала: внутри снова поднимается каменная волна — остаточное эхо Очищающего Моста. Она стиснула зубы, пытаясь подавить его, но было поздно. Высокая серебряная ваза на уступе вдруг покрылась тонким слоем инея, и по её поверхности с тихим хрустом побежала сеть микротрещин. Звон ломающегося металла заставил Локвуда медленно перевести глаза в их сторону. Взгляд дракона безошибочно выудил Селену из общей массы первокурсников. На его лице не было усмешки — лишь холодный, хищный прищур, в котором читалась настороженность. Это безмолвное, давящее внимание отозвалось на коже Селены ощутимым, душным жаром.

В самом торце каньона, на громадном возвышении, куда вели широкие полукруглые ступени, располагался длинный стол руководства Цитадели. Это место господствовало над всем Трапезным залом, обозначая высшую власть над обоими факультетами. За ним, прямо по центру, расположились двое мужчин.

Слева, в строгом темно-изумрудном суконном костюме, сидел профессор Олден. Он спокойно пил чай из массивной серебряной чаши, от которой поднимался густой белый пар, и изредка бросал внимательный взгляд на уставших первокурсников Гринвича. Каждое его размеренное, неторопливое движение выдавало человека, привыкшего повелевать стихией земли.

Справа от него сидел декан Мэйфэйра — Райнард Кэрингтон. В отличие от Олдена, Кэрингтон выглядел неожиданно молодо для своего высокого положения, а его плотная черная рубашка с глухим высоким воротником выгодно подчеркивала широкие плечи.

Бледное, застывшее лицо Кэрингтона не выражало ничего, но холодные янтарные глаза осматривали зал с высокомерием надзирателя. Он не прикоснулся к еде, подперев кулаком подбородок. От его пальцев по граниту стола то и дело пробегали едва заметные искры белого огня, оставляя крошечные подпалины на черном полотне Мэйфэйра.

Селена заметила, как Локвуд со своего места бросил на стол руководителей короткий, но полный глубокой злости и презрения взор. Было очевидно: сын советника презирал Кэрингтона, занявшего кресло его отца. Это скрытое соперничество внутри Мэйфэйра ощущалось очень остро.

— Ну и ну, — тихо присвистнула Мэйси, увлекая Селену мимо колонн к местам первокурсников Гринвича. — Кэрингтон сегодня особенно не в духе. Занял место прежнего главы и теперь пытается доказать, что его драконья кровь горячее. Двигаемся скорее, пока он не согнал на нас злость за опоздание.

Девушки быстро проскользнули к рядам своего потока, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания. Зал был полностью переполнен, стоял оглушительный шум, и единственные свободные места оставались на самом краю. Селена бессильно опустила скованные болью плечи, чувствуя, как от каменной скамьи веет теплом. Прямо через узкий проход, на соседнем ряду старших курсов сидел Крон.

На расстоянии нескольких шагов староста магов земли выглядел еще внушительнее и строже. Перед ним лежала плотная пергаментная ведомость со списками новобранцев, которую ему передал профессор Олден для окончательного завершения регистрации прибывших.

Селена только пошевелила затекшими пальцами, собираясь взять граненый кубок, как тяжелая тень внезапно упала на серую гладь столешницы. Профессор Олден, незаметно сойдя с каменного помоста, подошел к Крону. Глава Гринвича остановился у самого края, прямо напротив застывшей Селены.

— Сверка полностью завершена, профессор, — спокойно доложил Райан, передавая плотный свиток декану. — Все номера билетов из нашего официального списка новичков сходятся. Все тридцать человек успешно распределены по комнатам жилого крыла.

Профессор Олден перехватил ведомость, его густые седые брови немного расслабились, хотя лицо по-прежнему оставалось суровым и сосредоточенным.

— Отлично, Крон. Никаких происшествий на Очищающем Мосту не зафиксировано?

— Нет, профессор, но адаптация дается новичкам тяжело. Из-за близости глубинной лавы Каменного Клыка их внутреннюю силу начало лихорадить, у многих проявилась сильная слабость и скованность в теле. Ребята сейчас просто без сил после дороги.

— Хорошо, Райан, — декан Гринвича тяжело вздохнул. — Следи за порядком в жилом секторе и держи первокурсников подальше от Сланцевых коридоров, нам не нужны лишние стычки факультетов.

Олден тяжело вздохнул, что-то еще тихо добавил, но его слова уже утонули в шуме Трапезного зала. Староста коротко кивнул, и профессор, держа ведомость в руке, вернулся к своему столу.

Селена сидела неподвижно, стараясь глубоко дышать. Наверху профессор Олден, слегка опираясь на каменную трость, подошел к своему месту и осторожно опустил пергамент на зеленое сукно стола. В наступившей относительной тишине, когда общий шум зала на мгновение утих, девушка отчетливо уловила негромкий, немного усталый голос профессора Гринвича.

— Посмотрите на этих первокурсников, декан Кэрингтон. — произнес Олден. — В новом потоке ровно тридцать человек, и большинство из них — совсем юные маги из рабочих кварталов. Высший Совет Коалиции совсем перестал помогать им на улицах. Я прошу вас выделить дополнительные порции алхимических мазей для наших ребят, чтобы помочь им быстрее справиться с каменеющей коркой на коже.

Райнард Кэрингтон никак не отреагировал на его слова сразу. Он лишь с надменным безразличием скользнул взором по строчкам ведомости. Его бледные пальцы коснулись серебряного кубка, и благородный металл мгновенно потемнел, покрывшись тонкой сеткой копоты от скрытого внутреннего жара.

— Какая трогательная забота, профессор, — голос Кэрингтона словно лезвие, разрезал гул зала. — Разумеется, Олден. Мы выделим вам наши старые, разбавленные запасы из нижних складов. В конце концов, драконам они не нужны, а для кройдонских подмастерий сгодится. Счет за алхимию, как обычно, будет переведен в долговой отдел вашего факультета. Уверен, ваши студенты с радостью отработают эту милость на каменоломнях. — Кэрингтон наконец поднял глаза, и в его холодном янтарном взгляде не было ни капли ярости — лишь безмерная, убийственная скука. — А если кто из них и не доживет до выпуска из-за каменной лихорадки... что ж, значит, Коалиция не нуждалась в таком бездушном балласте.

Олден в упор посмотрел на собеседника. Его пальцы сильнее надавили на гладкую поверхность каменной трости, но он промолчал, подавляя глубокую злость всего Гринвича.

Селена почувствовала, как внутри всё болезненно сжалось. Мысль о том, что Кэрингтон называет их бездушным балластом, в то время как элита Мэйфэйра относится к ним как к скоту, глубоко засела в её сознании. Она опустила ладони на стол и замерла. Серый гранит под её пальцами вдруг начал стремительно нагреваться, словно впитывая её ярость, намертво припаяв её кисти рук к поверхности. Камень держал, как живой. Она судорожно дёрнула пальцами, оставив на граните два белёсых отпечатка, словно выжженных изнутри.

Староста Гринвича, не меняя позы, жестко перевел взгляд в её сторону сквозь неширокий проход между рядами. Его хмурый взор скользнул по лицу Селены, сразу подмечая, что кожа полностью потеряла остатки цвета, стоило ей расслышать реплику Кэрингтона до последнего слова. Райан ничего не сказал, но его темные глаза на мгновение стали ледяными, без-

молвно приказывая девушке взять себя в руки и ни в коем случае не выдавать панику перед остальными новичками.

Селена тяжело выдохнула и заставила себя успокоиться, подчиняясь ледящему взгляду.

— Эй, кройдонская, ты чего вдруг так побледнела? — Мэйси, сидевшая прямо напротив неё и уже вовсю орудовавшая тяжелой оловянной вилкой, сочувственно подвинула к ней поближе большое общее блюдо с дымящимся сочным мясом и картофелем. — Ешь давай, набирайся сил, пока эти заносчивые ящерицы не сожрали нас одним своим высокомерным присутствием.

Глава 4

Было далеко за полночь, когда Селена окончательно поняла, что уснуть ей не удастся. Маленькие стрелки часов на каменном уступе у изголовья уже перевалили за два часа ночи. В комнате воцарилась глубокая ночная тишина, которую лишь изредка нарушал далекий гул лавового потока, протекающего где-то на самом дне глубокой расселины. На соседней постели, уткнувшись лицом в подушку и укрывшись одеялом, мирно сопела Мэйси. Буйные темные кудри девушки беспорядочно рассыпались по смятой ткани.

Гнетущие воспоминания не давали девушке покоя. Она бесшумно поднялась, стараясь не потревожить спящую подругу. В непроглядном сумраке она наощупь натянула брюки, быстрым движением затянула шнурки ботинок и накинула на плечи куртку.

Осторожно выскользнув из комнаты, Селена двинулась по полутемным, спящим коридорам жилого сектора Гринвича. Аметистовые друзья в стенах теперь горели тускло, вполсили, погружая каменные аркады в черные тени. Полагаясь на интуицию и резкий сквозняк, тянувшийся откуда-то снизу, из вентиляционных шахт, она свернула в узкий боковой переход. Логика промышленного Кройдона не подвела её и здесь: в самом конце глухого рукава скалы обнаружилась окованная сталью створка — незапертый технический выход, ведущий на внешние уступы горы Бен-Невис.

Селена с усилием навалилась плечом на дверное полотно и шагнула наружу. Ночная Шотландия встретила её ледяным ветром. Девушка остановилась на краю обрыва, подставив лицо бешеному высокогорному воздуху, который пах морозной чистотой и абсолютной свободой.

Грудную клетку наконец полностью отпустило. Черная меланхолия подземных коридоров исчезла, уступая место непривычному чувству легкости. Впервые за последние бесконечные сутки её тело подчинялось безболезненно. Каменная корка полностью сошла благодаря лавовому жару жилого крыла, и в суставы наконец вернулась былая гибкость.

Селена уверенно, цепляясь пальцами за выступы темного камня, взобралась повыше, устраиваясь на ровной площадке прямо над обрывом. Отсюда, с затерянного среди скал Переваля Гребня Ветров, открывался широкий, пугающий вид на ночные горные хребты, уходящие далеко за горизонт. Снег прекратился, и в чистом небе горела огромная бледная луна. Её ровный свет заливал обледенелые вершины Бен-Невиса, резко обрывавшиеся в глубокое ущелье, где клубился ночной туман. Далеко внизу тонкой темной нитью змеился виадук Очищающего Моста — единственный путь, связывавший Цитадель с внешним миром.

Селена обхватила колени руками, сжимаясь от порывов ветра, и пристально вглядывалась в эту холодную, застывшую красоту ночных хребтов. Мысли упрямо возвращались к тяжелому разговору, услышанному в Трапезном зале. А парень, чье тело застыло холодной статуей под толщей могильной земли Кройдона, попросту не существовал для обитателей Цитадели, будучи для них лишь цифрой в списках.

В голове девчонки крутились сотни вопросов, но ни на один из них не было ответа. Кто этот незнакомец с кладбища? Почему он прячет тела погибших магов прямо в лондонскую землю еще до отправления поезда? По какой причине факультет Мэйфэйр относится к ним

столь цинично? И главное — что теперь делать ей самой, когда она заперта в этой огромной каменной клетке под пристальным вниманием Ардона Локвуда? Тьма вокруг дышала тайнами.

Ночной холод начал пробираться под куртку, напоминая, что пора возвращаться в жилое крыло, пока дежурные не обнаружили пустую кровать. Селена шумно перевела дыхание, поднялась на ноги и повернулась к узкому техническому выходу. Она сделала шаг вперед, подошва ботинка с глухим трением скользнула по обледенелому граниту, и в то же мгновение дыхание Селены оборвалось.

В нескольких шагах от неё, прямо в слепой тени базальтового уступа у самого прохода, бесшумно, точно часть вековой скалы, застыл Райан Крон.

Лидер магов оставил форму Гринвича в жилом секторе. Теперь на нем были только черные плотные брюки и темная куртка из грубой, кожаной выделки, подчеркивающая статный разворот его плеч. Спокойные темные глаза юноши строго и внимательно смотрели в упор сквозь ночную полутьму, а от его дыхания в морозном воздухе поднимались блеклые облака пара.

Появление старосты оказалось настолько внезапным, что Селена на секунду полностью потеряла дар речи. Самовольная вылазка на перевал. Побег из комнаты после официального отбоя. За подобный проступок Крон лично обещал отправить любого нарушителя прямиком в ледяные штреки.

Глубоко в недрах скалы что-то дрогнуло. Тихий, низкочастотный гул, который Селена почувствовала вибрацией в костях. Гранит под её ногой не просто обледенел — он стал враждебным. Камень буквально оттолкнул подошву, мгновенно лишив её трения. Резкий толчок выбил опору из-под ног. Селена инстинктивно отпрянула, пытаясь восстановить равновесие, но было поздно. Её нога беспомощно соскользнула в темную пустоту ущелья. Воздух со свистом вырвался из груди и ледяной ночной обрыв рванулся ей навстречу.

Она даже не успела вскрикнуть.

Райан резко рванулся вперед, мгновенно преодолев разделявшие их шаги. Сильный, точный перехват — и его пальцы мертвой хваткой сомкнулись на запястье Селены. Ладонь старосты намертво зафиксировала руку девушки у самого края площадки, когда та уже заваливалась спиной в темноту.

Этот рывок вышел такой силы, что сустав Селены отозвался острой болью. Райан одним мощным движением дернул девчонку на себя из обрыва обратно на твердую породу уступа. Но обледенелый наст оказался слишком скользким. Сильная инерция и сместившийся центр тяжести помешали старосте устоять на ногах. Под ботинками Райана с треском лопнула ледяная корка. Потеряв опору, он повалился навзничь, увлекая Селену за собой.

Они вместе рухнули в глубокий, рыхлый сугроб за пределами тропы. Девушка больно приземлилась прямо на лидера магов, упав плашмя на его грудь и ударившись о жесткую кожу куртки. На них мгновенно обрушилось холодное облако снежной пыли, забивая рот и глаза.

Когда белая пелена наконец осела, Селена обнаружила, что все еще распластана поверх Райана. В ночной полутьме темные глаза старосты, смотревшие на нее в упор, казались холодными и глубокими провалами. Под ладонями девушки, застрявшими на воротнике его куртки, в быстром, прерывистом темпе колотилось чужое сердце.

Селена застыла, боясь шевельнуться в этом глубоком сугробе. Внутренняя сила в её теле эхом отозвалась на его подавляющую мощь, а строгие правила Цитадели, которые она только что нарушила, внезапно показались самой незначительной вещью в мире.

Райан медленно выдохнул, и облачко блеклого пара на миг окутало её лицо. Его свободная ладонь скользнула к талии девушки и сжалась чуть сильнее, проверяя, что та цела. Он первым нарушил это секундное оцепенение.

— Ты совсем страха потеряла, кройдонская? — жестко произнес он ей прямо в губы, и его низкий голос прозвучал очень весомо. В этой вынужденной близости посреди сугроба все

посторонние мысли мгновенно исчезли. Селена оставалась тесно прижатой к парню. Прочный захват Райана на её запястье так и не ослаб, а ладони самой девушки продолжали упираться в его грудь. Шок от недавнего падения и близость обрыва сковали обоих, заставив говорить в упор — не шевелясь и пристально глядя друг другу в глаза сквозь ночную полутьму.

— Я просто вышла сделать глоток воздуха, Крон, — её дыхание оставалось частым и прерывистым, но в негромком голосе прорезалось привычное упрямство. — За это не ссылают в штреки.

— За прогулки после отбоя — нет, — сдержанно, но серьёзно отозвался староста Гринвича, чей низкий голос заставил морозный воздух вокруг них словно стать еще гуще. Он не сводил с неё требовательного, прямого взгляда. — А вот за безрассудство, которое чуть не стоило тебе жизни на краю обрыва, я обязан изолировать тебя подальше от остальных магов. Воздуха ей захотелось. Ты хоть понимаешь, где находишься, кройдонская?

Селена скосила глаза вниз, на его ладонь, всё еще плотно сжимающую её талию, а затем выразительно посмотрела старосте прямо в лицо.

— Теперь примерно понимаю, Крон, — выдохнула она, чувствуя, как холодный ветер колет открытую шею. — В сугробе. И судя по тому, как плотно ты меня прижал, экскурсия по Каменному Клыку, наверное, включает в себя обязательные объятия со старостой факультета. Или это какая-то особая форма приема новых студентов?

Губы Райана на мгновение сжались в жесткую линию, но в его глазах отразилась едва заметная, суровая ирония.

— Это форма быстрой доставки для тех, кто путает перевал с прогулочным бульваром, — отрезал он, но его тяжелая ладонь продолжала так же прочно удерживать её талию сквозь плотную ткань одежды. — Если бы я хотел обнять тебя, кройдонская, ты бы это сразу поняла. А пока я просто удерживаю тебя от очередной попытки проверить глубину шотландских расщелин собственным лбом.

Селена застыла, её усмешка мгновенно сошла на нет. Вся растерянность и страх от подслушанного в Трапезном зале разговора профессоров внезапно сошлись в одной точке. Сарказм мгновенно улетучился. Она посмотрела прямо в глубокие темные глаза мага.

— Предпочитаю проверять пропасти на своих условиях, Крон. Ты так переживаешь за гринвичей?

— Твой вопрос звучит глупо, учитывая то, что я их староста. — ответил Крон.

— Тогда почему декан факультета Мэйфэйр так открыто и жестко насмехается над нами? Ты действительно веришь в то, что у нас с драконами союз? И ты также веришь, что твой список укомплектован? — Селена чертыхнулась про себя, что вообще завела этот разговор.

В то же мгновение Райан резким движением поднялся на ноги, увлекая Селену за собой, твердо ставя подошвы её ботинок на очищенный от снега камень площадки. Похоже, вынужденное объятие в сугробе волновало его сейчас меньше, чем опасный смысл того, что она только что произнесла вслух.

— Наш поток в полном сборе, Селена, — его голос стал очень тихим, едва заглушая свист шотландского ветра. — Все первокурсники Гринвича на месте.

Она вдруг отчетливо поняла, что совершенно не знает, можно ли ему доверять. Что, если Райан тоже часть этой игры? Что, если этот «полный сбор» — лишь иллюзия, которую искусно поддерживает кто-то сверху? Почему все гринвичи молчат и даже не пытаются защищаться, если здесь декларируется равноправие? В её положении главным правилом становилось одно: сначала тщательно подумать и лишь затем говорить.

Горло перехватило.

— Ты сейчас говоришь опасные вещи, Селена. Что не так со списком? — вопрос Райана прозвучал, как щелчок затвора в глухой тишине. Слова еще отзвуками стояли в воздухе, когда он мертвой хваткой впился в её руку.

Селена поморщилась от боли — он сжал предплечье так сильно, что завтра там наверняка останутся черные синяки. Райан наклонился к самому её уху.

— Ну же, — его дыхание обожгло кожу холодом. — Говори.

— Они на месте только в твоей ведомости, Крон, — отрезала Селена.

Райан не шелохнулся. Его лицо оставалось абсолютно неподвижным, но темные глаза пристально сузились, изучая её мимику.

— Объяснись, кройдонская, — его тон стал тяжелым, не допускающим возражений. — И выбирай слова очень тщательно. Моё терпение осталось там, в сугробе.

— Скажи, Крон, вы берете магов из рабочих кварталов вслепую, просто по списку Совета? — Селена сглотнула, чувствуя, как внутри вопреки ночному холоду разгорается сильная злость.

— Списки составляются в Лондоне. Мы получаем только номера металлических пропусков. К чему ты клонишь?

Селена резко выдохнула прямо в его лицо, заставляя облачко своего пара смешаться с его дыханием.

— К тому, что твой идеальный поток — это фальшивка. Уверены ли вы, что под именами новичков приехали именно те люди?

— Что ты значит уверены? Говори яснее. — Райан уже начал терять терпение.

— Настоящий хозяин моего билета сейчас застыл холодной статуей под толщей могильной земли. Его хладнокровно зарыли прямо на моих глазах на кладбище Кройдона, пока ваши драконы Мэйфэйра деловито паковали вещи в экспресс.

— Что ты несешь? — процедил он, и в его темном взгляде отразилось сильное, пугающее раздражение. — Если это глупая шутка, чтобы избежать наказания...

— Я знаю, что я видела. И в тот момент от ужаса я была более чем зрячей! — выдохнула Селена, даже не пытаясь вырваться из его рук, пока свист ветра на миг затих в ущелье. — Я не знаю, кто он такой, но, когда он повернулся ко мне, его глаза горели золотом. Вертикальные зрачки, Крон! Такие же, как у всех представителей факультета Мэйфэйр. Тот дракон распорядился трупом погибшего парня, а меня оставил в живых, и просто бросил мне в грязь чужой билет. Хочешь сдать меня Кэрингтону? Давай! Иди и скажи ему, что у ворот Гринвича стоит живой свидетель того, что вы все так тщательно прячете от посторонних.

Райан полностью застыл, пораженный услышанным. На его суровом лице впервые отразилось сильное, неподдельное волнение, полностью вытеснив привычную холодную уверенность. Он медленно, с явным усилием разжал пальцы, освобождая её руку. Теперь лидер магов видел перед собой не просто нарушительницу ночных правил, а единственного живого свидетеля пугающей, смертельной тайны.

Староста резко отвернулся к краю обрыва, до боли сжав кулаки в карманах куртки. Его плечи напряглись — парень отчаянно пытался уложить в голове всю эту информацию. Потом он резко повернулся обратно к Селене. Смятение на его бледном лице сменилось привычным самообладанием, но в глазах всё ещё читалась жесткая сосредоточенность. Он сделал уверенный шаг вперед, со скрежетом наступив на обледенелый гранит полностью перекрывая девушке обзор на темное ущелье своим силуэтом.

— Хватит, — негромко, но так жестко, что Селена невольно вздрогнула, произнес Райан. — Мы поговорим об этом в другой раз. Не здесь и не на этом продуваемом ветром перевале.

Он быстро оглядел темные, безмолвные уступы, проверяя, не прячется ли кто-то в глубоких складках скалы. Вокруг по-прежнему выл сильный ветер.

— А сейчас пора возвращаться, пока нас не заметили дежурные дозорные, — староста указал рукой в сторону узкого бокового перехода, откуда Селена пришла. — Если Кэрингтон или его Ищейки пронюхают, что маг из Кройдона разгуливает ночью по скалам и знает слишком много... из штреков тебя не вытащит даже профессор Олден. Двигайся вперед. Живее.

Селена упрямо стиснула зубы, чувствуя, как адреналин до сих пор покалывает пальцы, но спорить больше не стала. Похоже староста сменил гнев на милость. Спасаясь от пронизывающего ветра, девчонка плотнее запахнулась в тяжелое сукно куртки и быстрым шагом направилась к техническому выходу, стараясь как можно осторожнее ставить подошвы своих ботинок на скользкий гранит. Райан бесшумно следовал за ней шаг в шаг, полностью закрывая её со спины от ледяных порывов и ущелья.

Стоило им перешагнуть порог и закрыть тяжелую створку, как свист ветра мгновенно стих, сменившись глубоким молчанием спящего яруса.

Староста Гринвича молча и уверенно вел её по полутемным сланцевым переходам, подсвеченным блеклым фиолетовым светом. Он доставил Селену к самому входу в девичью зону жилого сектора, где широкий коридор полностью тонул в глубокой темноте.

Девушка уже собиралась идти к своей комнате, как Райан сделал быстрый шаг наперерез, бесшумно перекрывая ей дорогу. Селена замерла, едва не уткнувшись лицом в его грудь. Она почувствовала, как спиной овладевает встречный холод скальной породы. Лидер магов навис над ней, удерживая на безопасном расстоянии, но не давая сделать ни шагу в сторону. В полутьме глубокие темные глаза юноши строго и сосредоточенно смотрели в упор, а его лицо находилось в нескольких сантиметрах от неё.

— Чтобы больше я не видел, как ты одна шатаешься по ночным скалам, Селена, — жестко и тихо произнес Райан ей прямо в лицо. Его пальцы предупреждающе надавили на её плечи, заставляя карабины куртки слегка звякнуть о камень стены. — Я не всегда буду рядом, чтобы вытаскивать твою упрямую голову из петли. Уяснила?

Селена застыла, чувствуя, как частые удары сердца отчетливо отдаются в висках. Она посмотрела прямо ему в глаза.

— Не знала, что старосты Гринвича подрабатывают ночными няньками для кройдонских, — её привычка язвить при любой угрозе сработала без осечек. — Твоя забота почти трогательна, Крон.

Райан шагнул вплотную, нависая над ней и окончательно лишая пространства.

— Моя забота закончится ровно в тот миг, когда ты решишь сделать еще одну глупость, — его взгляд на секунду опустился к её губам, а затем снова строго встретил глаза девушки. — В этих переходах выживают только те, кто умеет подчиняться правилам старших. Ты здесь никто, Селена. Просто пыль на подошве Коалиции. И если ты не научишься затихать вовремя, тебя сотрут раньше, чем наступит первая зимняя буря.

Он отпустил её плечо и сделал два шага назад, мгновенно увеличивая расстояние между ними.

— И ещё... Ни одна живая душа в этой Цитадели не должна знать о нашем разговоре, — добавил лидер магов. — Ради твоей же безопасности. Считай, что этой ночи никогда не было.

Райан отступил в сторону, освобождая темный проход к девичьим комнатам.

— Иди спать, Селена, — негромко произнес он на прощание.

Едва переводя дыхание от пережитого волнения, она добралась по пустому коридору до своей комнаты, тихо толкнула тяжелую дверь и скользнула внутрь, сразу задвинув за собой засов. Ночная вылазка благополучно завершилась, но между старостой и новой ученицей Гринвича только что возникла скрытая, опасная связь, которая могла в любой момент разрушить их жизни.

Глава 5

Раннее шотландское утро неохотно просыпалось над заснеженными вершинами Бен-Невиса, окрашивая обледенелые пики в блеклые, свинцовые тона. Плотный предрассветный туман тяжелыми волнами выползал из скальных расщелин, полностью скрывая из виду тонкую нить Очищающего Моста и превращая Цитадель в отрезанный от мира каменный остров. Острые базальтовые выступы горы, скованные ночным морозом, тускло поблескивали под пер-

выми лучами холодного солнца, а шквальный северный ветер с глухим рокотом бился о внешние стены крепости, тщетно пытаясь прорваться сквозь узкие бойницы технических переходов.

Покои Ардона Локвуда на уступах Верхнего яруса разительно отличались от мрачных, давящих недр низов гринвичей. Вместо темного сланца и лавового дыма здесь открывалось светлое, просторное крыло Мэйфэйра.

Массивные панорамные окна выходили прямо на заснеженные кручи. В комнате было невыносимо жарко. Воздух заметно дрожал, искажая очертания мебели, а сухой озоновый треск выдавал предельное внутреннее напряжение хозяина покоев.

Ардон сидел на краю мраморного стола, закинув голову назад и жадно ловя рвение сквозняков из приоткрытой фрамуги. Кольца вздувшихся черных вен на шее пульсировали бешеным ритмом. Наследник дышал тяжело, со свистом. Внутренний огонь, вырвавшийся на свободу во время пересечения моста, всё еще давал о себе знать, заставляя тело страдать от высокой температуры.

— Если ты продолжишь так полыхать, Локвуд, у меня в стакане закипит чай, — пренебрежительный мужской голос донесся из глубины гостиной.

На кожаном диване, небрежно закинув ногу на ногу, расположился Каспиан Вейн — ближайший приятель Ардона и его правая рука в Мэйфэйре. Парень отличался подтянутой, высокой фигурой, тонкими чертами лица и насмешливыми, холодными серебристо-серыми глазами. В отличие от раскаленного Ардона, Каспиан сохранял ледяное равновесие и цинизм. В его жилах текла кровь, измененная редкой мутацией. Он был ледяным драконом — существом, чье само появление на свет считалось аномалией. Стоило ему сделать шаг, как воздух вокруг мгновенно терял градус.

— Заткнись, Кас. Кровь горит, — процедил Ардон, не поворачивая головы. — Кэрингтон увеличил нагрузку на барьер Моста. Этот выскочка намеренно пытается вымотать меня. Думает, если занял место моего отца, то может безнаказанно испытывать мою прочность. На ужине он только и делал, что строил из себя хозяина Цитадели перед Олденом.

Каспиан усмехнулся, лениво поднимаясь с дивана. Двумя пальцами он небрежно держал стакан, едва покачивая темную жидкость.

— Наш декан просто очень хочет выслужиться перед Высшим Советом, — язвительно заметил Вейн, переведя взгляд на друга. — Его спесь треснет, очень скоро. А тебе нужно нормальное усмирение жара. Твое пламя выходит из-под контроля после виадука.

Дракон лениво повел рукой, заставляя воздух в покоях резко остыть и овеять их ледяным шквалом. Каспиан опустил прохладную ладонь на пылающее плечо друга, прямо у воротника расстегнутой рубашки, принимая на себя первый тепловой удар.

В комнате с тихим шипением распространилось облако влажного пара. Раскаленная кожа Ардона быстро остыла под действием магии друга, а вздувшиеся черные вены на шее начали медленно угасать. Наследник судорожно, глубоко выдохнул, чувствуя, как долгожданная прохлада возвращает ему ясность мыслей.

— Усмирение? Об кого? — Ардон выпрямился. Его янтарно-золотые глаза пристально сузились, а взгляд стал жестким. — Об этих бездарных недоносков, которых Олден притащил из рабочих кварталов? Ты слышал, что Кэрингтон говорил на ужине? Весь новый поток Гринвича — это нищая кройдонская грязь. Они слабые, неотесанные черви, чья кровь еще толком не проснулась. Стоит мне коснуться любого из них в таком состоянии — и я просто выжгу их магию к чертям.

Каспиан неторопливо отошел обратно к дивану, сделал глоток чая и бесшумно опустил стакан на столик.

— Грязекопы Гринвича слишком много о себе мнят в последнее время, — Кас язвительно приподнял бровь. — Ты помнишь, как вчера у ворот за них заступился Крон, словно

они редкая порода, а не сор с окраинных трущоб. Они смотрят на Мэйфэйр как на досадную необходимость, напрочь забывая, кто на самом деле здесь правит.

Ардон зло усмехнулся, и его бледное лицо сделалось хищным.

— Крон слишком долго считает себя хозяином штреков, — процедил он, и в его янтарных глазах вспыхнули опасные искры. — Маги земли — это просто губка. Живой, расходный материал, созданный природой лишь для того, чтобы безропотно впитывать наше пламя по щелчку пальцев идохнуть под тяжестью скал, если перестают справляться. Они обязаны усмирять наш зной, в этом вся их рабская суть. — Наследник повернулся к другу лицом. — Слуги всё ещё думают, что имеют право голоса в Цитадели.

На застывшем лице Каспиана проступила холодная, злая усмешка.

— Рад слышать, что лихорадка не размягчила твои мозги, Локвуд. Им нельзя давать повод думать, будто они значат что-то большее, чем сточные канавы, — Каспиан кивком указал на часы у двери, чьи стрелки неумолимо приближались к учебной отметке. — Надевай куртку. Через двадцать минут начинается общая практика усмирения пламени в Зале Равновесия. Там соберут весь наш поток, включая Гринвич и их верного пса Крона. Посмотрим, как запоют эти бездари, когда начнут исполнять свои прямые обязанности перед Мэйфэйром.

Ардон пристально посмотрел на свои руки. Жар внутри практически утих, уступая место холодному расчету. Он молча поднялся, накинул куртку и резкими, привычными движениями принялся защелкивать тяжелые латунные карабины.

Двадцать минут спустя перед студентами раскинулся просторный Зал Равновесия. В блеклом свете шотландского полудня, скупом проникающем сквозь узкие световые колодцы в скальном потолке, этот чертог выглядел строгим и монументальным. По обе стороны невидимой черты застыли представители двух факультетов.

Справа белело чистое мраморное покрытие пола, от которого уже исходил ощутимый зной Мэйфэйра. Слева, со стороны черных базальтовых плит Гринвича, тянуло ровной прохладой. На этой температурной границе первокурсники магов земли образовали ровные ряды.

По залу прокатился властный шорох шагов. Профессор Олден, опираясь на массивную каменную трость, медленно вышел в самый центр Зала Равновесия, приковывая к себе внимание присутствующих. Рядом с ним застыл Райнард Кэрингтон. Янтарные глаза главы Мэйфэйра со спокойным вниманием изучали ряды магов земли.

— Слушайте меня, студенты, — прозвучал под широкими сводами глубокий голос Олдена. — Сегодня ваше первое практическое усмирение пламени. Суть нашего равновесия — в контролируемой передаче избыточного жара Мэйфэйра в жилы Гринвича. — Обычно эту практику проводят на втором курсе, после полной адаптации, — проговорил Олден, и его голос стал заметно жестче. — Но из-за нестабильности барьера Моста в этом семестре Совет принял решение начать усмирение пламени немедленно. Ваши тела еще не акклиматизировались, но без регулярного сброса зноя Мэйфэйр просто выжжет себя изнутри.

Олден сурово обвел взглядом притихших первокурсников. В зале мгновенно прекратились все разговоры, и над температурной границей повисло давящее ожидание.

— Внутреннее пламя Мэйфэйра — это разрушительная стихия. Без постоянного сброса зноя они не смогут контролировать собственную кровь. Маги Гринвича — ваша единственная опора. Их природа прочна и холодна, как скала. Они — щиты, способные принять на себя этот яростный зной.

Олден подошел к каменной стойке, с шорохом развернул пергаментную ведомость и продолжил, пока прохладный воздух остужал открытые руки студентов:

— Процедура не терпит спешки. Первый шаг — сонастройка. Маг земли поднимает обнаженные ладони навстречу партнеру. Вы обязаны сохранять полное спокойствие. Ваша природа в этот момент должна стать неподвижной, холодной преградой, готовой впитать чужой жар.

— Второй шаг: соприкосновение, — добавил Олден, и его голос стал заметно жестче, эхом отражаясь от сланцевых сводов. — Партнер из Мэйфэйра накрывает ваши руки своими и пропорционально выпускает скопившийся огонь. Гринвич! Ваша главная задача — не задерживать этот чужой зной внутри своего тела. Если вы зажмете его в груди, ваша кровь мгновенно окаменеет, перекрывая вены. Вы обязаны сразу же пропустить это пламя сквозь себя, отдавая его излишки базальтовой толще пола.

Селена молча слушала профессора, ощущая, как длинные огненно-рыжие пряди её высокого хвоста слегка шевелятся от холодного сквозняка на шее. Она расправила плечи, проверяя, плотно ли затянут кожаный корсет, и стащила с пальцев темные митенки, готовясь подставить открытую кожу под этот опасный тепловой удар.

Декан Кэрингтон небрежно поправил высокий воротник своей черной рубашки. На его пальце тускло блеснула обсидиановая печать с темным очертанием змеиного глаза.

— Приготовиться к сонастройке! — высокомерно скомандовал он, и его ровный голос отчетливо разнесся под скальными сводами.

Селена повернулась к своему партнеру. Ей достался невысокий, бледный первокурсник по имени Блейк. Воротник суконной куртки этого дракона уже слегка подрагивал от поднимающегося озонового зноя. Новичок выглядел сильно напуганным, его пальцы мелко дрожали, выдавая внутренний страх.

Ардон Локвуд застыл во главе своего ряда. Он скрестил руки на груди, и его янтарные глаза пристально следили за Селеной. Воздух вокруг заносчивого дракона искажался от высокой температуры. Каспиан Вейн, стоявший рядом и лениво поигрывавший своими серебряными карманными часами, выпускал слабые потоки ледяного ветра, замечая, как от шеи друга исходит душная волна тепла. Его взгляд не отрывался от рыжей девушки.

Селена почувствовала на себе этот тяжелый, пронзительный взгляд и невольно подняла лицо. Сквозь искаженный воздух она увидела два янтарных огня, которые смотрели прямо на неё.

— Не бойся, кройдонская, — попытался заносчиво ухмыльнуться Блейк, но его голос сорвался на сиплый фальцет. — Просто стой смирно и впитывай.

Селена выразительно посмотрела на его влажные от испарины пальцы, и на её лице проступила жесткая усмешка.

— Меньше болтай, ящер, — отрезала Селена. — А то твоя спесь исчезнет раньше, чем ты успеешь выпустить силу. Поднимай ладони и молись, чтобы твоё хваленое пламя меня не разочаровало.

Профессор Олден медленно поднял руку с каменной тростью. Райан Крон, стоявший на границе базальтовых плит, даже не шелохнулся, но его темные зрачки сузились, намертво фиксируя каждое движение рыжей девчонки.

— Начать соприкосновение! — скомандовал Олден, резко опустив трость.

Блейк судорожно вытянул руки вперед. Селена сделала шаг навстречу и подняла свои открытые ладони, на которых от волнения уже проступала легкая сухость каменного налёта. Стоило их пальцам соприкоснуться, как между ними с электрическим треском проскочила первая искра белого огня.

В следующую секунду Блейк мертвой хваткой накрыл её ладони своими. Селена судорожно выдохнула: кожа дракона оказалась не просто горячей — она обжигала, словно раскаленный добела металл. Из пор его пальцев заструился тонкий, удушливый дым, а сквозь ткань куртки Блейка проступило яростное белое свечение его вен. Огненный зной волной ударил по предплечьям Селены, мгновенно заставляя кровь в её жилах закипеть.

Девушка широко распахнула глаза, глядя на напарника, и поняла, что руководство Цитадели допустило фатальную ошибку. Блейк не просто передавал избыток жара — он полностью потерял контроль. Стихия внутри парня взбунтовалась, его зрачки затопило слепящее белое

пламя, и он стремительно сгорал изнутри, судорожно сжимая руки Селены и выливая в неё весь свой разрушительный, неуправляемый зной.

— О боже... — хрипло выдохнул он. — Я не могу удержать это... Забери мое пламя, Гринн! Быстрее!

— Блейк, разорви связь! — крикнула Селена.

Но огненная ловушка уже полностью захлопнулась, намертво сковав их пальцы в один удушающий узел. Внутреннее пламя Блейка окончательно взбунтовалось, заставляя его тело содрогаться от невыносимой температуры. Вместо мерного сброса зноя чужая кровь рванула колоссальной, ревущей волной белого огня. Плотная озоновая завеса и густое марево мгновенно скрыли пару от остального Зала Равновесия и руководства, заперев их в замкнутом пространстве.

Райан сорвался с места, пытаясь пробить огненное кольцо, но ревущая воронка белого пламени выбросила сокрушительную волну зноя. Этот удар встретил наспех поднятый каменный заслон старосты, заставив ботинки Райана бессильно проскользнуть назад по гладким плитам пола.

По рядам первокурсников обоих факультетов прокатился волнительный, испуганный гул — студенты Гринвича в ужасе отпрянули назад, спасаясь от чужого буйного жара, а драконы Мэйфэйра потрясенно замерли, глядя на вспыхнувший огненный кокон. Профессор Олден шагнул вперед и резко вонзил каменную трость в пол, будто вбивал клин.

Из точки удара по залу разбежались трещины, и из них полезли каменные наросты — не ровные плиты, а бугристые, слоистые выступы, похожие на окаменевшие волны. Они росли стремительно, сплетаясь друг с другом, образуя стену между коконом и рядами студентов Гринвича, отсекая волну жара.

В это решающее мгновение отчаянный инстинкт самосохранения запустил глубинную реакцию внутри Селены. Кровь земли в её жилах резко активизировалась, отвечая на чужеродное вторжение. Мысли девушки затопило обсидиановой тьмой, и кожа Селены стала пугающе бледной от этого внезапного, мощного напора. Каменная толща под её подошвами глухо загудела, черные базальтовые плиты пола со свистом треснули прямо у её ног. Селена замерла монолитом, чувствуя, как кожаный корсет туго сдавливает ребра, и удерживая рокот горы внутри своего тела, чтобы не позволить глубокой трещине пойти дальше к рядам перепуганных студентов.

Райнард Кэрингтон в центре зала внимательно прищурился, пытаясь разглядеть происходящее сквозь плотную завесу. В это момент Ардон резко рванул с места.

— Назад, Ардон! Куда тебя несет, идиот?! — резко выкрикнул Каспиан, силой перехватывая друга за плечо, чтобы остановить.

Ардон грубо отпрянул в сторону, сбрасывая с себя чужие руки. Он сорвался с места с пугающей скоростью, на ходу сшибая тепловые заслоны Мэйфэйра и пересекая границу плит.

Парень ворвался внутрь озонового облака, полностью скрывающего Селену и Блейка от чужих глаз.

— Пошел вон, слабак. Ты позоришь Мэйфэйр, — со злостью бросил Ардон.

Он жестко, сильным ударом наотмашь отшвырнул теряющего сознание новичка в сторону, прочь из густого дыма. В ту же секунду наследник с силой перехватил тонкие, обнаженные запястья девушки своими раскаленными ладонями.

— Смотри на меня, Гринн! Смотри на меня, черт бы тебя побрал! — процедил он, нависая над ней монолитом.

И в это мгновение, скрытый от всего остального зала плотным дымом, Ардон встретился с ней глазами и резко застыл.

Кожа девушки сделалась пугающе холодной. От её ладоней, которые он с силой сжимал, вверх по предплечьям и открытой шее стремительно поползли ветвистые, темные вены,

пульсирующие жидким обсидиановым блеском. Но сильнее всего Локвуда поразила её взгляд. Радужка и белки исчезли — на Ардона в упор смотрела глубокая, глянцевая чернота, полностью поглотившая её глаза.

Высокомерие наследника вдребезги разбилось о пугающее осознание: эта девка из трущоб скрывает внутри нечто, способное держать на поводке всех драконов Цитадели. Прямо через кожу рук Ардон почувствовал не просто холод. В его ладони ударил первородный, леденящий напор, сокрушительный и темный. Эта глубинная пустота была способна поглотить всё его пламя и даже не нагреться. Парень физически ощутил, как его жар лавиной устремился в тело Селены, но вместо сопротивления он бесследно растворился в ней, возвращая его легким спасительную прохладу.

— Какого... черта ты творишь, Локвуд? — просипела Селена, с трудом переводя дыхание.

— Замолчи, Гринн, — хрипло, очень тихо произнес Ардон.

Он сильнее сжал её запястья и резко сократил дистанцию. Заносчивый дракон заблокировал её обзор залу за счет своих широких плеч, пока плотное марево вокруг них начинало медленно остывать и рассеиваться.

— Просто не двигайся, — его прямой взор устался в её абсолютно черные глаза. — И убирай эту черноту. Немедленно.

Селена судорожно выдохнула, чувствуя, как корсет вновь туго сдавил ребра. Остатки обсидианового напора послушно ушли вглубь тела, возвращая радужкам привычный цвет шотландского мха.

Ардон резко разжал ладони, освобождая её запястья. Он мгновенно вернул своему лицу холодное выражение и привычную отстраненность.

Ни один человек в Зале Равновесия так и не понял, что именно произошло внутри этого огненного кокона за те несколько секунд, пока старый маг отсекал взбесившуюся стихию от остального потока.

— Интересное проявление дисциплины, Локвуд, — холодно произнес Кэрингтон, когда дым рассеялся. — Пересечение границы факультетов, применение силы против сокурсника... Твой отец был бы разочарован.

Райан неподвижно стоял у края гранитного заслона, и его темные глаза были устремлены прямо на Локвуда. В его взгляде читалась опасная паранойя: староста Гринвича слишком хорошо знал, что драконы Мэйфэйра ничего не делают просто так.

— Назад от неё, Локвуд! Практика окончена! — громко скомандовал Крон, тяжело дыша и делая решительный шаг к застывшей паре.

— Твоя девчонка нарушила правила соприкосновения и чуть не погубила Блейка, — холодным, ровным тоном произнес Ардон. Он небрежно смахнул серый пепел со своей куртки, пытаясь скрыть легкую дрожь в пальцах. — Радуйтесь, что я успел перехватить эту бешеную волну. В следующий раз позволю ей сгореть прямо на этих плитах.

— Блейк сам потерял контроль. — отрезал Крон, преграждая ему путь к Селене своей фигурой. — Мы не обязаны молча терпеть ваш произвол и ваши попытки сделать наших крайними.

Профессор Олден повернулся к первокурсникам, и его строгий взгляд заставил всех немедленно направиться к выходу из Зала Равновесия. Райан посмотрел на Селену хмурым, долгим взором, в котором читалась ярость старосты, чей первокурсник едва не сгорел на первом же уроке. Он жестко перехватил её за локоть, уводя за собой.

— Уходим, — коротко произнес Райан, увлекая её в сторону коридора Нижнего яруса.

Селена невольно обернулась перед самым выходом. Ардон замер враждебно скрестив руки на груди. Заносчивый дракон провожал их злым взором. Его золотистые глаза потемнели, а вертикальные зрачки едва заметно подрагивали. Он пристально смотрел на руку Крона, удерживающую её.

живающую Селену, словно староста Гринвича уводил с его территории опасную, неразгаданную тайну, которая только что перевернула весь его мир.

Глава 6

Густые вечерние сумерки быстро и тяжело опускались на заснеженные склоны Бен-Невиса, погружая шотландские хребты в глубокую синеву. Ледяной ветер на вершинах утих, и теперь огромные, рваные тучи лениво цеплялись за острые гранитные пики горы, словно клочья серой шерсти. Далеко внизу, в темном ущелье, едва заметно поблескивали редкие огни Очищающего Моста, который постепенно растворялся в наплывающем ночном тумане. Цитадель Альбион затихла, превратившись в монолитный каменный силуэт на фоне гаснущего неба, а внутри её мрачных сланцевых коридоров Нижнего яруса уже зажигались первые вечерние кристаллы, заливая проходы тусклым фиолетовым светом.

Вернувшись в комнату, Селена несколько часов сидела неподвижно, глядя сквозь узкое окно на густой вечерний туман, медленно наползающий на скалы. Она опустила глаза на свои руки. Темные ветвистые следы уже спрятались глубоко под кожу, но запястья чуть выше митенок до сих пор горели от невидимых, но ощутимых белесых следов, оставленных раскаленными пальцами Локвуда.

Селене слабо верилось в благородство Мэйфэйра. Но отрицать очевидное было глупо: Ардон действительно спрятал её. Сначала он силой вышвырнул Блейка, прервав эту опасную связь, а затем полностью заслонил девушку своим массивным силуэтом от чужих глаз. Он сделал всё, чтобы декан Кэрингтон и остальные студенты не успели разглядеть её истинную силу сквозь редящий дым. Они так и не заметили её изменившееся лицо и полностью потемневшие глаза.

Ардон унес эту опасную тайну с собой на Верхний ярус, оставив Селену наедине с гнетущим вопросом: какую цену лидер ящеров в итоге потребует за свое молчание?

Дверь комнаты тихо скрипнула, и вошла Мэйси. Она в два шага преодолела расстояние, опустившись на колени прямо перед кроватью Селены. Карие глаза девушки быстро осматривали её лицо с сильной, неподдельной тревогой.

— Селена! Как ты? — громкий, взволнованный голос подруги бесцеремонно нарушил тишину. — Я думала, тебе конец. Мы были уверены, что тебя сейчас просто выжжет! Как ты уцелела, кройдонская?

Селена медленно, с явным усилием перевела взгляд с темного окна на Мэйси. Она убрала ладони под длинные рукава черной водолазки, чтобы скрыть едва заметную дрожь в пальцах.

— Всё в порядке, Торн. Сила земли устояла, — её голос прозвучал спокойно, скрывая внутреннее напряжение. — Обычный перепад температур. Я просто вовремя сбросила весь избыток жара.

— Обычный перепад?! — девушка зло, прерывисто выдохнула, резко вскакивая на ноги и принимаясь мерить комнату быстрыми шагами. — Да этот ящер влетел в озоновое облако на такой скорости, будто у него хвост горел!

— Хватит паниковать, Мэйси, — отрезала Селена. — Локвуд разозлился, потому что его студент облажался на глазах у всей Академии и опозорил свой факультет.

— То, что чешуйчатые облажались — это факт, — заметила подруга. — Но Локвуд вытащил тебя из смертельной воронки. Он же нас терпеть не может. Ему проще было бы дать тебе сгореть, а потом сказать, что ты была слишком слабым фильтром, дабы не подставлять своего студента.

Селена, ничего не ответив, быстро поднялась с кровати, накинула куртку и решительно направилась к выходу.

— Эй! Ты куда собралась, кройдонская? — Мэйси едва успела перехватить её за плотный рукав одежды. — Прощу, не надо делать глупостей! Если Крон поймает тебя не в том месте и не в то время, он лично закроет тебя в ледяных штреках горы!

Селена резко, одним хлестким движением вырвала ткань из пальцев подруги.

— Мне нужно остыть, — бросила она через плечо, даже не оборачиваясь. — Сиди здесь и не поднимай шум. Скоро буду.

Селена рванула кованую ручку, распахнула дверь и быстро вышла в полумрак коридора Нижнего яруса, оставляя встревоженную подругу в полном одиночестве.

Она двигалась по памяти, осторожно минуя посты дежурных дозорных Гринвича. Серые каменные перешейки спального корпуса сменились узкими, вырубленными в камне проходами технического выхода. Девушка оттолкнула ржавую железную решетку, и ступила на каменную тропу вдоль скальной стены, пока не оказалась на самом открытом всем стихиям перевале Гребня Ветров. Далеко внизу, в предгрозовом сумраке, глухо шумел невидимый разлом. Шквальные порывы ветра яростно трепали её рыжие волосы.

Отсюда открывался строгий, пугающий вид на Цитадель. Далеко внизу, на самом дне расселины, багровой нитью змеился раскаленный лавовый поток, а над заснеженными шотландскими вершинами тяжело нависали грозовые тучи, заливая обледелый камень тусклым, серым блеском уходящего дня.

Селена остановилась у края площадки. В нескольких шагах от неё, над самым ущельем, неподвижно замер темный силуэт. Она ступала осторожно, стараясь не шуршать подошвами ботинок по мелкой каменной крошке на граните.

Ардон стоял у самого края обрыва, спиной к ней. Его расстегнутый воротник куртки шумно трепетался на шквальном ветру, открывая шею.

— Твой шаг слишком тяжелый для мага земли, Гринн, — не оборачиваясь, холодно произнес он. Его ровный голос отчетливо прозвучал сквозь свист приближающейся бури. — Зачем пришла? Крон в свою комнату не пустил?

Селена остановилась в двух шагах от его спины. От тела Ардона даже сквозь шотландский мороз исходило душное тепло. Девушка застыла на месте, пристально глядя на его плечи. В этом тоне она вдруг отчетливо расслышала жесткие ноты язвительности.

Девушка усмехнулась, сделав ещё один шаг вперед. Издевка лидера Мэйфэйра заставила её внутренне подобраться, и врожденное упрямство подтолкнуло Селену ответить ему с такой же язвительностью.

— Мой шаг ровно такой, какой нужен, чтобы не сорваться с этого обрыва, — спокойно ответила Селена. — А Крон занят более важными вещами, Локвуд.

Ардон резко развернулся, нависая над ней всем телом и мгновенно перекрывая путь к отступлению.

— Не советую испытывать мое терпение рассказами о твоём преданном старосте, — в его низком голосе прорезалась угроза. — Отвечай, зачем пришла?

— Пришла вернуть долг. Терпеть не могу оставаться обязанной. Особенно тем, у кого зрачки сужаются в вертикальные щели.

В предгрозовом сумраке его янтарно-золотые глаза ярко блеснули, отражая первые блеклые вспышки на небе.

— Вернуть долг? — парень склонил голову, заставляя её кожей ощутить волну жара. — И чем же кройдонская дрянь собирается платить за молчание лидера Мэйфэйра? Каменной крошкой из карманов? Или той темной силой, которую ты так тщательно прячешь под цветом шотландского мха?

— Моё «спасибо» — это максимум, на что ты можешь рассчитывать, Локвуд, — выдохнула Селена прямо в его бледное лицо, даже не думая отступать перед его зноом.

Ардон замер. Небрежная усмешка мгновенно сошла с его лица. Наследник члена Высшего Совета оказался не готов к такому прямому ответу.

— Спасибо за то, что вытащил меня из воронки, — спокойно продолжила Селена. — За то, что я не пострадала от пламени Блейка. И за то, что скрыл...

— ...твою изменившуюся кожу, — резко перебил Ардон. — И темные вены, которые ползли по твоей шее. И этот взгляд с чернотой вместо зрачков?

Он подался вперед, в упор всматриваясь в её глаза, в которых сейчас отражался только глубокий серо-зеленый цвет.

— Что это вообще было, ты мне ответишь?

— Перепад силы, — ответила Селена. — Блейк едва не выжег мою кровь. Магия земли просто защищалась.

Ардон тихо, зло усмехнулся. Этот звук резанул по нервам сильнее, чем недавний гул в Зале Равновесия.

— Обычный перепад не меняет цвет глаз, кройдонская, — процедил лидер драконов, и его янтарный взгляд стал ледяным.

— Забудь, просто забудь, — Селена развернулась, собираясь уйти обратно к гранитным переходам Нижнего яруса.

— Да, беги к своему Крону. Вам непременно есть чем заняться в штреках, — съязвил Ардон, не сводя глаз с её спины.

Сделав всего шаг, Селена резко остановилась. В её груди горячим потоком хлынуло долго сдерживаемое бешенство, смешанное с внезапным, непреодолимым желанием заглушить его издевки.

Она единым слитным движением повернулась обратно, вплотную приблизилась к парню и крепко вцепилась пальцами в воротник черной рубашки под его расстегнутой курткой. Девушка не дала ему ни секунды на размышления, силой дернув его лицо вниз, к себе и резко прижалась к его губам.

Это не было нежностью. Это был взрыв на самой границе двух миров. Его губы оказались сухими, обжигающими, словно долгое время не знавшими прохлады. Селена почувствовала, как её внутренняя сила — этот привычный холод в теле — резко вздрогнула, столкнувшись с жаром. Мышцы рук и шеи неприятно заныли от резкого перепада температур, но девушка не отпрянула. Наоборот — она сжала пальцы на его рубашке с еще большей настойчивостью, заставляя парня полностью подчиниться этому моменту.

Ардон замер.

Его тело, привыкшее к полному контролю и жесткому самообладанию, вдруг превратилось в натянутую струну. Мысли Локвуда полностью перемешались. В эту секунду парень превратился в чистый, неуправляемый голод. Тяжелые, горячие ладони легли на талию девушки, сжимая плотную ткань её куртки. Ардон прижал её к себе так резко и сильно, словно пытался полностью подчинить себе её движения.

Селена чувствовала, как его жар перетекает в её тело. Ощущение внутренней скованности мгновенно исчезло, уступая место непривычному чувству легкости.

Ардон оторвался от её губ первым, прерывисто, шумно дыша. Его пальцы всё ещё крепко удерживали её хрупкий стан, словно он боялся потерять опору. Янтарные глаза лидера ящеров с расширенными зрачками смотрели на Селену так, будто эта девчонка только что полностью подчинила себе его внутреннюю силу.

Впервые в жизни этот парень потерял контроль над своими эмоциями.

И самое опасное: ему понравилось это чувство прохлады во всём теле.

Тишина длилась всего мгновение.

Селена сильным рывком вывернулась из его ослабевшей хватки, едва не споткнувшись о выступы сланцевых плит на краю обрыва. Девушка сделала поспешный шаг назад, восстанавливая дистанцию и пытаясь унять бешеное дыхание. Она бросила быстрый взгляд на его растерянное лицо, на котором еще чистым белым светом догорали остатки усмиренного жара.

— Как видишь, кройдонская дрянь платит по долгам сполна, — дерзко усмехнулась Селена, отступая к узкому техническому проходу. — Радуйся прохладе, наследник. В следующий раз я позволю тебе сгореть.

Подошвы её ботинок бесшумно ступили в спасительную полутьму, туда, куда больше не доставали блеклые отсветы неба. Селена просто развернулась и быстро скрылась за каменным поворотом, растворившись в темноте переходов. Словно этот поцелуй был лишь коротким видением.

Ардон остался один.

Край обрыва под его ногами казался насмешкой: еще минуту назад он удерживал в руках силу земли, способную полностью усмирить его внутренний пожар. А теперь вокруг остались только леденящий шотландский ветер и пустота ущелья.

Руки парня безвольно опустились вдоль тела. Пальцы всё ещё помнили прикосновение и ту мелкую дрожь, которая пробежала по его телу перед тем, как девушка скрылась в темноте. Ардон неподвижно стоял над темным разломом, чувствуя, как внутри него вместо привычной обжигающей лихорадки открылась пугающая, холодная пустота.

Горный мороз быстро затянул их глубокие следы тонкой ледяной плёнкой, убирая любые видимые улики их недавней встречи и прочно сковывая расколотый камень уступа. А лидер факультета Мэйфэйр так и остался стоять в полном одиночестве на самом краю скалы, под тяжелым, давящим взглядом шотландского неба.

Глава 7

За пределами базальтовых переходов Цитадели утро занималось неохотно, удушаемое тяжелым свинцовым маревом. Полярный циклон намертво сковал пики Бен-Невиса, превращая горные уступы в глухие, покрытые инеем лезвия, срезающие яростные порывы северного ветра. Метель утихла, оставив после себя пронзительный холод, который насквозь прошивал каменную твердыню крепости, заставляя иней нарастать на узких бойницах технических переходов.

Селена очнулась задолго до сигнала подъёма. Ночь после возвращения с перевала превратилась в сплошной кошмар. В груди копошилось что-то липкое: не страх, не вина, а какая-то их гадкая смесь. Она лежала, слушая ровное дыхание Мэйси на соседней постели и далекий рокот, шедший откуда-то снизу, будто в недрах горы перекачивали раскаленные глыбы.

Девушка резко опустила ноги на холодный пол и уставилась в узкое окно, за которым в предрассветном сумраке белели заснеженные кручи горы. Мысли упрямо возвращали её к полумраку скалистого перевала. Всё случившееся казалось безумием. Она — нищенка из Кройдона, которая еще вчера должна была обратиться в неподвижную статую, — теперь оказалась зажата между двумя самыми опасными парнями Цитадели.

Крон знает про билет. Он знает, что парень, чей номер числится в списках Гринвича, уже застыл изваянием в сырой кройдонской земле. Для старосты она — ходячая улика, деталь, которая ломает его безупречную систему.

Куда сильнее пугал Ардон Локвуд. Заносчивый дракон заглянул в самую её природу. Он застал мгновение, когда почернели её глаза в Зале Равновесия, почувствовал, как этот глубинный холод погасил его пламя. И вопреки всему он промолчал.

Только вчера на продуваемом перевале она совершила настоящее безумие, подарив наследнику долгожданную прохладу, выкачав из него весь жар до капли.

Наконец под скальными сводами разнесся низкий, гулкий удар гонга — официальный сигнал утреннего подъема. Комната мгновенно наполнилась суетой. Быстрые сборы на совместную лекцию прервали изнуряющие мысли Селены. Мэйси уже всюду металась по их каменной келье, на ходу затягивая жесткие ремни кожаного корсета поверх черной водолазки. Заметив застывший, отрешенный взор подруги, она резко остановилась.

— Эй, кройдонская, ты чего раскисла? — Мэйси прищурилась, внимательно изучая её бледное лицо. — Всё еще из-за вчерашнего пекла на практике?

Селена инстинктивно сжала край одеяла, заставляя себя дышать ровно.

— Всё нормально. Просто сидела допоздна у лавового очага в гостиной, пыталась разобраться в уставных схемах. Просто не выпалась.

— Ладно, — Мэйси недовольно фыркнула. — Шевелись, а то Крон за опоздание на лекцию лично заставит нас драить базальтовые переходы. У драконов сегодня с нами общий сбор. Представляешь, какая там будет духота? Они после вчерашнего так и пышут злостью.

Аудитория, вырубленная в толще горы, уходила крутыми ступенями вниз, к массивной стойке из темного камня. В зале ощущалась невидимая, но осязаемая черта. Правый сектор, где сидел Мэйфэйр, был наполнен душным зноем — от него иней на стенах быстро превращался в пар. Левый сектор, где расположился Гринвич, тянул сыростью и холодом.

Селена заняла место на одном из средних рядов, нервно сжав пальцы на каменной поверхности стола.

— Полегче, кройдонская, ты сейчас этот стол до основания протрешь, — раздался рядом вальяжный голос. — Смотрю, гранит под твоими ладонями тебе чем-то сильно насолил.

Селена обернулась. Справа, небрежно развалившись на узкой скамье, сидел двухметровый первокурсник-гигант по имени Дерек. Огромными ботинками он перегородил половину прохода. У новичка была массивная челюсть, грубое лицо, а полусонный взгляд транслировал абсолютное безразличие к происходящему.

— Прости, — сухо бросила Селена, сцепив пальцы в замок на коленях.

— Да брось, — Дерек даже не повернул головы, продолжая буравить глазами пустую трибуну профессора Олдена. — Я просто удерживаю тебя от попытки расколоть эту аудиторию и обрушить на нас каменный свод.

— Дерек, заткнись, ради всего святого, — раздался со спины утомленный голос Мэйси. Она как раз протискивалась между рядами сверху, увлекая за собой высокого парня. — Селена, познакомься, это мой брат Томас.

Из-за плеча Мэйси показался высокий худощавый парень в очках. В отличие от грузного Дерека, Томас выглядел как типичный книжный червь: тонкие пальцы, перепачканные в мелу, внимательный взгляд за стеклами.

— Селена, — он вежливо кивнул. — Мэйси мне уже успела рассказать о тебе. Первые дни в Цитадели всегда тяжелые: кровь Гринвича у новичков еще не адаптировалась, природа земли здесь слишком плотная.

— Всё уже прошло, — ответила Селена, поправляя высокий воротник черной водолазки.

— Новичкам тяжело привыкнуть к давлению этих стен. — Томас сел рядом и раскрыл блокнот со схемами. — Твоя вчерашняя дуэль на Арене с ящерами была более чем эффектная.

Селена не успела ответить. По залу пронесся шорох шагов — на каменную трибуну поднялся профессор Олден. Одновременно с этим на Верхнем ярусе бесшумно появился Райан Крон. Староста Гринвича занял место на возвышении, прямо за спиной Селены, на пару уступов выше. От его фигуры веяло мрачным, леденящим равновесием. Староста не смотрел на девушку, но его присутствие ощущалось физически.

На противоположной стороне, на самом верху, расположился Ардон Локвуд. Заметив, как Крон устроился прямо за спиной Селены, он хищно прищурился. Воздух вокруг дракона дрогнул. Душный, огненный зной плеснул через зал, и Селену накрыло воспоминание о вчерашнем вечере на перевале. На заносчивом лице дракона проступила опасная, язвительная усмешка. Он смотрел на неё сквозь разделяющую их бездну аудитории, беззвучно напоминая, что цена за его молчание еще не назначена.

— Тема лекции, — раздался голос профессора, — «Наше равновесие и пределы выносливости человеческого тела». Запомните, новобранцы: маг земли — проводник, а не храни-

лице. Вы не удерживаете пламя в себе. Вы обязаны пропустить его сквозь себя, отдавая камню. Иначе собственная кровь обратится в монолит.

В тишине, повисшей в зале, раздался сочащийся издевкой голос:

— Профессор Олден, — Ардон лениво наклонился вперед, опершись локтями о гранитный стол своего ряда. Его янтарно-золотой взор ударил по левому сектору, безошибочно выхватывая Селену. — А что, если сама природа допускает ошибки в распределении дара? Бывает же, что рождается сосуд, чья кровь в силу аномалии ведет себя противоестественно. Не проводит стихию, а поглощает её. Создает магический вакуум.

Зал затаил дыхание. Селена замерла, чувствуя, как адреналин обжигает пальцы. Томас рядом резко вскинул голову, и его очки блеснули — как исследователь, он мгновенно уловил скрытый подтекст вопроса.

— Что вы имеете в виду, Локвуд? — нахмурился Олден.

— Я говорю об аномалиях, профессор, — Ардон хищно усмехнулся, фиксируя Селену взглядом сквозь разделяющую их бездну. — Что, если природа такого мага земли не гасит первородное пламя, а безвозвратно впитывает его? Жрет чужую энергию, скрывая истинную, пугающую бездну? Не считает ли Вы, что подобные «колодцы» — это прямая угроза равновесию, и такую ошибку природы нужно изолировать прежде, чем она нанесет вред Мэйфэйру?

— Локвуд сегодня слишком громко полыхает, — Дерек рядом с Селеной мрачно ухмыльнулся, едва шевельнув массивной челюстью и даже не меняя своей ленивой, полусонной позы. — Радиаторы Мэйфэйра опять перегрелись.

Профессор Олден не успел произнести ни слова. Райан Крон медленно поднялся со своего уступа. Его низкий голос словно погасил зной, и воздух в проходе тут же стал прохладным.

— Единственная опасность для нашего равновесия, Локвуд, — отрезал Райан, нависая над аудиторией монолитной фигурой, — это драконы, не умеющие сдерживать собственное пламя и обвиняющие Гринвич в своем бессилии. Если Мэйфэйр так панически боится, что ваш хваленый зной угаснет, встретившись с твердым камнем, вероятно, вам стоит вернуться на свой Верхний ярус. Мой Гринвич — не место для твоих сомнительных теорий. Справляйтесь со своим жаром самостоятельно.

Радужка Ардона выцвела, оставляя лишь два черных кинжала зрачков. Он опасно подался вперед, перегибаясь через каменное ограждение своего ряда.

— Твой Гринвич, Крон? — бархатным тоном осведомился дракон. — Ты так уверен, что полностью держишь в узде свой загон? Уверен, будто все новобранцы в этом зале находятся на законных местах и подчиняются твоей хваленой дисциплине? Боюсь, однажды твоя ведомость даст трещину, и миру явятся весьма неприглядные тайны. Некоторые аномалии имеют обыкновение вырываться наружу, подобно обвалам после подземного удара. Посмотрим тогда, как ты защитишь свой выводок от Ищеек Высшего Совета Коалиции.

В зале повисло глухое безмолвие. Селена чувствовала, как фигура Райана за её спиной превратилась в ледяную скалу, а воздух вокруг его плеч застыл от бешеного, сдерживаемого гнева.

— Тихо! — голос профессора Олдена перекрыл гул амфитеатра, когда его трость властно опустилась на базальтовую плиту. — Старосты, займите свои ряды! Еще одно слово — и оба отправитесь в ледяные штреки на неделю! Мистер Локвуд, сядьте. Мистер Крон, держите сектор в порядке.

Ардон выжег Райана взором, сулящим долгую агонию, после чего опустился на скамью, вновь вернув лицу высокомерное презрение. Райан сел. Его тяжелое, прерывистое дыхание обдало прохладой макушку Селены, заставляя кожу на шее покрыться мурашками.

Профессор перевёл взгляд на Локвуда.

— Ваши рассуждения, Ардон, весьма... экзотичны, — профессор слегка откинулся на спинку кресла, аккуратно сложив руки на столешнице. Его голос звучал ровно, почти бес-

страстно, а взгляд за стёклами очков оставался холодным и отстранённым. — Признаться, за все годы изучения магических аномалий я ни разу не сталкивался с подобным феноменом — чтобы маг земли не гасил первородное пламя, а поглощал его, аккумулируя чужую энергию.

Он сделал короткую паузу, будто взвешивая каждое следующее слово.

— Концепция так называемых «колодцев», угрожающих равновесию, не фигурирует ни в одном из авторитетных трактатов по магической природе. Более того, сама структура магической энергии и её взаимодействие с носителем противоречит этой гипотезе.

Профессор чуть приподнял бровь, подчёркивая серьёзность своих слов:

— Я понимаю вашу обеспокоенность безопасностью Мэйфэйра, но пока подобные предположения остаются не более чем теоретической конструкцией без эмпирического подтверждения. Прежде чем говорить об изоляции кого-либо, нужны неоспоримые доказательства существования такой угрозы. А их, насколько мне известно, нет.

Ардон на мгновение замер, затем резко повернул голову в сторону Селены. Профессор, наблюдавший за этой немой переключкой, слегка нахмурился. Он заметил обмен взглядами и, кажется, оценил его значение — но предпочёл не комментировать.

Когда занятие закончилось, и студенты с гулом хлынули к выходу, Томас Торн остался сидеть над подземными схемами. Мэйси и Дерек уже растворились в толпе туннеля. Он дождался, пока они останутся одни, повернулся к Селене и спокойно произнес, поправляя очки:

— Локвуд задавал вопросы профессору явно о тебе, Селена. Твоя кровь нестабильна, я же вижу, как тебя гнет от холода. — Томас аккуратно затянул кожаный шнурок на разбухшей папке и закинул ремень сумки на бок. — В отличие от Олдена, я не ограничиваюсь сухими лекциями из учебников. И, возможно, смогу помочь. Если почувствуешь, что припадки земли становятся неуправляемыми, ищи меня на самом нижнем ярусе Оружейных штреков. Там, за старыми плавильными печами, есть заброшенная алхимическая лаборатория. Профессора туда давно не заглядывают.

Томас ушел, скользнув к боковым дверям мгновенно растворившись в тени каменных арок. Селена осталась стоять у пустой гранитной плиты. Сердце колотилось в груди, заставляя ребра болезненно сжиматься. На мгновение она подняла голову и посмотрела на противоположную сторону пустеющего амфитеатра. Ардон смотрел на неё не мигая — хищно, фиксируя каждое её движение. В его янтарных глазах читалась опасная паранойя: заносчивый дракон беззвучно давал понять, что теперь полностью контролирует её положение в Цитадели.

Девушка перехватила свои вещи, круто развернулась и быстрым шагом направилась к главному выходу, стремясь как можно скорее покинуть давящие стены лекционного зала.

Голова раскалывалась от избытка информации. Окружающий мир казался нереальным: мимо, толкаясь плечами, спешили студенты, переговаривались первокурсники Гринвича, а в воздухе всё ещё висел плотный озоновый шлейф, оставленный Мэйфэйром. Селена пыталась затеряться в толпе, держась поближе к стене перехода, но уйти далеко ей не дали.

На развилке галерей, где поток первокурсников сворачивал к жилым комнатам, чья-то хватка железным обручем сомкнулась на предплечье девушки. Селена не успела даже вскрикнуть — её резко, рывком утянули с главного маршрута в глубокую, неосвещенную нишу между массивными базальтовыми выступами. Перед глазами выросла фигура Райана Крона. Лидер Гринвича заблокировал единственный выход, перекрывая проход. От него веяло леденящей прохладой подземных глубин — признак того, что его кровь сейчас едва сдерживала ярость.

— Крон... — выдохнула Селена, инстинктивно рванувшись в его железном захвате.

— Тихо, — его баритон упал до леденящего шепота, от которого внутри всё сжалось. Темные глаза Райана, обычно расчетливые, сейчас горели опасным, пронизательным блеском. — А теперь отвечай мне, Гринн, очень быстро и очень честно. Какого хрена сейчас произошло в лектории?

— Это была просто грызня факультета Мэйфэйр, ты сам сказал... — попыталась защититься она, но Крон жестко перебил её.

— Не держи меня за идиота! — Райан подался вперед, нависая над ней в полумраке ниши. — Локвуд не марает руки о первокурсников ради забавы. Он метил прямо в тебя. И его слова про безупречную ведомость и аномалии — это не пустая паранойя. Он знает. Знает про поддельный билет Кройдона. Знает про мертвого студента, чье место ты заняла.

Он чуть ослабил хватку на предплечье, но его давящее присутствие стало еще невыносимее. Райан жестко перекрыл единственный выход из ниши, заставляя Селену замереть между его мощной грудью и холодным камнем. В полумраке между ними звенело опасное, натянутое до предела напряжение.

— Я оставил твое имя в списках Гринвича, рискуя своей головой, — процедил Райан, и его голос упал до глухого рокота. — Но, если этот заносчивый дракон раскопал грязь и собирается использовать тебя, чтобы уничтожить меня, правила меняются. Откуда он знает твою тайну? Отвечай.

Селена замерла, глядя на его лицо. Внутри всё сжалось, но не от страха, а от внезапного, спасительного озарения.

«Он заблуждается, — пронеслось в сознании. — Крон неверно трактует слова Локвуда. И, похоже, плохо слушал профессора».

Райан даже не догадывался, что двусмысленные фразы Ардона про ведомости и скрытые аномалии имели совсем иной смысл. Они касались не преступления на кладбище Кройдона, а её пугающей природы, которую дракон ощутил всей своей сутью в Зале Равновесия. Поддельный билет и чужое имя — пыль на ветру по сравнению с тем, чего на самом деле жаждет Локвуд: её холода, способного замораживать пламя Мэйфэйра.

— Я никому ничего не говорила, Крон, — её голос прозвучал на удивление твердо, хлестко, возвращая привычную кройдонскую злость. — Сделай шаг назад и выслушай меня, если в голове осталось хоть что-то, кроме твоей паранойи.

Райан сильнее сжал её предплечье, по-прежнему нависая над ней и требуя объяснений.

— Локвуд понятия не имеет о мертвом студенте, — жестко проговорила Селена, встречая его давящий взор встречным отпором. — Имей он доказательства подлога, Крон, никакого спектакля в аудитории не было бы. Сегодня утром делегация Высшего Совета Коалиции уже прибыла бы в Академию, чтобы закрыть нам рты через плаху. Он ищет способ, как вбить тебе клин в спину поглубже.

Она ждала новой вспышки ярости, рассчитывала, что его магия обрушится лавиной, наказывая за дерзость. Но вместо этого Райан замер, и его лицо, мгновение назад казавшееся высеченным из холодного камня, дрогнуло. Напряженная линия губ смягчилась.

Он медленно разжал пальцы, отпуская её предплечье, однако не сделал назад ни шага. Напротив, склонился ниже, превращая эту близость в абсолютный тупик. В полумраке ниши его глаза утратили расчетливую пустоту. Из них ушел привычный покой, уступив место тяжелому, глубоко спрятанному гневу старосты, чьи границы нагло нарушили драконы.

— Ты думаешь, я трясусь за свои ведомости, Селена? — его голос упал до низкого, вкрадчивого шепота, от которого по сланцевым плитам словно поползла прохлада.

Райан подался вперед еще на сантиметр, так что его дыхание коснулось её щеки.

— Локвуд — хищник, который не знает пощады. Если этот Мэйфэйр раскопает твое прошлое, если вскрыется история с Кройдоном и тем билетом... от тебя не останется даже пепла, как и от меня. Гринвич останется без защиты.

Он заставил её встретиться с ним взглядом, полностью перекрывая обзор своей фигурой.

— Я не позволяю Локвуду играть на моей территории, — почти беззвучно процедил Крон, и в его суровом взоре вспыхнула непреклонная воля вожака. — И не потерплю, чтобы

Мэйфэйр совал нос в дела нашего факультета. Ты числишься на моем потоке, Селена. Я обязан защищать тебя, как и других гринвичей.

Но это знание принесло с собой не облегчение, а куда более тягучий страх. Крон думал, что оберегает слабую девчонку с чужим билетом. Он не знал, что вчерашним вечером она сама пришла к Ардону. Ему было неизвестно, какая жуткая, непроглядно-черная природа в действительности кипит под её кожей, готовая в любой миг прорваться наружу и разрушить весь этот хрупкий мир.

Райан медленно убрал ладонь с её плеча и сделал два шага назад, разрывая эту удушающую дистанцию. Он снова вернул лицу привычную, холодную сдержанность старосты, однако его глаза по-прежнему смотрели сурово и хмуро.

— Держи себя в руках на занятиях, Гринн, — отрывисто произнес он, поправляя воротник куртки. — И обходи Мэйфэйр десятой дорогой. Ради собственного же блага.

Крон стремительно покинул укрытие, мгновенно растворившись в толпе студентов в туннеле.

Селена осталась стоять в темноте базальтовой ниши, упрямо стиснув зубы и заставляя себя дышать ровно. Она не собиралась паниковать. Но петля её тайн затянулась намертво, связывая её, старосту Гринвича и заносчивого дракона в один опасный узел, который мог в любой момент сдетонировать.

Глава 8

За монолитными стенами Цитадели шотландская стужа окончательно вступила в свои права, сковывая нагорье Бен-Невиса глухим ледяным панцирем. Безжалостный северный ветер с яростным ревом проносился над изрезанными расселинами, швыряя колючую снежную крупу в обледенелые базальтовые пики гор. Бескрайние горные хребты тонули в плотном полярном тумане, блеклое утреннее солнце едва пробивалось сквозь свинцовые тучи, а Цитадель замерла посреди этого снежного хаоса, отрезанная от внешнего мира неприступной ледяной стеной циклона.

Первые дни в Цитадели сменялись один за другим, стремительно сливаясь в недели, но время приносило Селене не облегчение, давящую мрачность. Каждое утро задолго до того, как сигналы подъема разрывали тишину комнаты, она уже лежала с открытыми глазами, прижатая к постели неодолимым грузом. Это было четкое, леденящее понимание: два лидера держали её под прицелом. Паника — злая, дрожащая под кожей, будто тысячи игл разом впились в нервные окончания, — затоплила разум. С каждым прожитым днем предчувствие опасности пускало всё более мощные корни. Но Селена упрямо заставляла себя дышать ровно.

Сегодня её выбросило из удушливого кошмара. Во сне она бродила по сырому темному подземелью, пока не наткнулась на каменный гроб. Словно под гипнозом, Селена подошла ближе и заглянула внутрь. Там лежал тот самый мертвый парень из Кройдона. Из раны на его груди тонкой струйкой вытекала кровь, но стоило ей коснуться дна гроба, как она прямо на глазах темнела, сохла и превращалась в обычный серый камень, будто из человека выжали всю жизнь, а остатки мгновенно застыли.

Селена резко села на постели, тяжело дыша и вытирая холодный пот со лба. Этот жуткий бред совершенно не укладывался в голове, но внутри осел настоящий ужас.

Селена слушала мерное сопение Мэйси на соседней постели — и это ровное дыхание казалось насмешкой. Пока она тонула в водовороте собственных мыслей, подруга могла просто спать. Тихо. Мирно. Не зная, какая буря разрывает её изнутри.

Но долго это ложное затишье не продлилось. Быстрые сборы на практику заставили девушку очнуться.

Огромный цепной подъемник со скрежетом и лязгом массивного железа увлек поток новобранцев в самое брюхо горы Бен-Невис. С каждым ярусом тепло жилого сектора стремительно испарялось. Фиолетовые кристаллы, освещавшие переходы верхних уровней, смени-

лись редкими, чадающими факелами. Платформа содрогнулась и замерла, выбросив продрогших новичков в промозглый полумрак подземных выработок.

Селена в окружении Мэйси и прочих студентов очутилась в самом сердце Нижнего яруса — внутри гигантского, опустевшего штрека, где некогда добывали редкую сиреневую породу. Каменные своды давили так низко, что мрачный базальт словно прижимал толпу к полу, а со скалистых уступов свисали массивные, старые корки наледи. Воздух на этой глубине был промерзлым и пах каменной крошкой. Каждый выдох студентов мгновенно превращался в плотное облако пара.

Все первокурсники были затянуты в холщовые рабочие комбинезоны. Но лишенная внешнего обогрева плотная ткань остывала слишком быстро, и Селена уже физически чувствовала, как в суставы возвращается знакомая, ватная скованность.

— В ряд, копатели! Пошевеливайтесь! — резкий, царапающий слух окрик, смахивающий на скрежет сталкивающихся валунов, заставил новичков выстроиться вдоль обледенелой скальной стены.

Из глубины темного прохода к ним приблизился наставник по дисциплине «Слушание камня и сопротивление породы» — мастер Брок Стоунхарт.

Вид этого человека внушал первобытный ужас. Стоунхарт был суровым, коренастым ветераном Гринвича родом с Кинтайра, чье лицо пересекал старый рваный шрам. Однако по-настоящему жутко выглядела левая рука. Выше локтя она полностью превратилась в безжизненный кусок серого камня — страшная плата за стихийный прорыв белого пламени в Зале Равновесия. На плече наставника покоилась массивная железная кайла. Стоунхарт питал лютую ненависть к драконам, не терпел слабости и считал, что природа Гринвича куется только через преодоление адской физической боли.

Мастер со стуком опустил кирку на обледенелый пол и обвел шеренгу тяжелым взглядом.

— Слушайте меня, ничтожные новички. Вы уже успели нагреть лапы о пламя Мэйфэйра на первых уроках соприкосновения. Но истинный маг Гринвича обязан уметь сопротивляться холодной породе самостоятельно. Запомните раз и навсегда: одними мыслями вы никогда не разгоните окоченение в теле до конца. Без зноя драконов мы все здесь — лишь будущие изваяния. Но ваша задача — научить жилы дышать вопреки обморожению. Вы обязаны удерживать власть над мышцами и не окаменеть окончательно перед вековым базальтом, пока до ваших забоев не соизволит спуститься поддержка Мэйфэйра. Здесь, в глубоких пещерах, нет крылатых тварей. Здесь есть только вы и мороз Бен-Невиса.

Стоунхарт резко развернулся к шеренге, приковывая к себе внимание.

— Ваше задание на сегодня — тактильное сопротивление породе! — громом прогремел наставник. — Вы обязаны голыми руками прижаться к ледяной стене штрека, поймать волну давления горы и заставить жилы дышать. Задача — уберечь кровь Гринвича, разогнать её и не позволить стуже превратить суставы в камень. Тот, кто поддастся холоду и позволит каменной крошке забить сосуды, начнет каменеть изнутри. К стене! Ладони на скалу!

По штреку пронесся панический шепот, но первокурсники, шурша плотной уставной тканью комбинезонов, поспешно прижались к ледяному камню.

Дерек, стоявший рядом, лениво скосил на Селену свои пепельные, цвета базальтового отсева глаза. На его лице не дрогнул ни один мускул, но во взгляде промелькнула искра мрачного юмора.

— Хреновый солярий, правда? — коротко пробасил гигант, и от этого низкого, рокошущего звука воздух вокруг них на мгновение замер. — Если я окочурюсь в этой дыре, черкни Мэйфэйру, что их хваленое белое пламя — полная лажа.

Селена ответила Дереку понимающим взглядом, оценив хладнокровие великана перед лицом разгневанного наставника.

— Договорились. Только сделай одолжение — не обратись в садовую статую раньше срока.

Парень издал низкий рокочущий смех, напоминающий глухой обвал породы, и первым приблизился к скале. Огромные, мозолистые ладони Дерека с размаху врезались в ледяной базальт.

Его тектонический заслон работал безупречно. Горный мороз Шотландии, исходящий от глыбы, натыкался на глухую стену глубинного давления его собственной крови. Пока у других новобранцев кожа уже начинала покрываться налетом, Дерек заставлял кровь в венах бежать в бешеном темпе, разгоняя малейшие намеки на окаменение суставов. Он стоял как вкопанный, не моргнув от пронизывающего холода и демонстрируя абсолютную выдержку. Кожа на его руках оставалась чистой — гигант полностью контролировал тело, не позволяя горе забрать первенство.

Селена шумно выдохнула, унимая дрожь, шагнула к черной матовой скале и прижала обнаженные ладони к шершавому, обледенелому камню.

Стужа в то же мгновение прошла кисти рук, словно сотни ледяных шипов. Кровоток испуганно замер, а сосуды в предплечьях начали на глазах покрываться коркой. Начиналось самое суровое испытание Гринвича. Она должна была заставить собственную природу дышать вопреки стуже, но жилы словно намертво сковало.

За спинами замершей шеренги новобранцев послышался тихий, размеренный шорох шагов. Вдоль рядов медленно шел Томас. Как сильнейший теоретик старшего курса, он присутствовал в ледяном штреке на официальных правах помощника мастера. Суровый Стоунхарт уважал Томаса за предельную точность в расчетах и доверил ему заполнение ведомости о проверке. Он остановился ровно между Селеной и Дерексом. Сквозь стекла очков его внимательный взор переместился с огромных, чистых от налёта рук гиганта на бледные, безжизненные пальцы Селены. Вокруг её ногтей уже начинала проступать пепельная базальтовая корка — верный признак того, что шотландский мороз стремительно побеждал, обращая живую плоть в неподвижный камень.

— Соппротивление породе со стороны правого новобранца — девять из десяти, — спокойным голосом произнес Томас, делая пометку карандашом в блокноте. Затем он перевел взгляд на Селену. — У левого испытуемого — критический застой крови. Обращение в камень начнется в ближайшие мгновения.

Дерек, не отрывая рук от скалы, лениво мотнул головой в его сторону:

— Эй, книжный червь, у тебя в твоих картотеках нет инструкции, как не сдохнуть здесь от скуки, пока ты считаешь наши вздохи?

В пронизательных глазах Томаса промелькнула холодная язвительность. Он даже не повернул головы в сторону гиганта:

— Инструкция проста, Дерек: держи власть над вдохом и следи, чтобы жилы не перегорели до того, как наставник завершит проверку. — Томас понизил голос, фиксируя Селену. — А вот твоей соседке взывать к небесам бессмысленно. Её кровь наглухо скована морозом.

Предупреждение Томаса и пронизывающий до костей холод обледенелого штрека действовали на Селену удушающе. Глубоко в мышцах рук базальтовая крошка отозвалась резким, болезненным хрустом. Она упрямо замерла, фиксируя тело, пытаясь заставить кровь двигаться быстрее, но её природа словно намертво застыла. Холод горы действовал быстрее. Пальцы Селены, прижатые к скале, начали стремительно бледнеть, а локти налились неподвижной тяжестью. Окаменение забирало власть над телом.

Томас хмуро понаблюдал за ней сквозь стекла очков, а затем стремительно убрал ведомость. Он сократил дистанцию, чтобы его тихий шепот не долетел до Стоунхарта.

— Твое упрямство похвально, Селена, но ты зажимаешь холод в груди, — едва слышно шепнул Томас, косясь на её туго затянутый кожаный корсет. — Жилы забиты базальтовым

отсевом, потому что ты пытаешься переломить породу упрямством. Нужно не бороться со скалой, а пропустить холод сквозь себя, заставив очнуться самые глубокие слои. Дерек, прикрой.

Двухметровый великан не повел и бровью, но его мощная спина слегка качнулась в сторону. Дерек застыл неподвижной глыбой, надежно укрывая Селену и Томаса от пронизательного взгляда наставника.

— Шевелись, книжный червь, — коротким, рокошующим звуком бросил великан.

Томас потянулся к Селене, но, едва его пальцы коснулись её предплечья, он резко, словно от ожога, отдернул руку назад. На его лице отразился неподдельный испуг: взгляд метался по лицу девушки, пытаясь осознать ту пугающую аномалию, что скрывалась под её кожей. Однако уже в следующее мгновение, переборов секундную панику, он быстрым движением тонких пальцев вновь прижал ладонь к её руке прямо над локтевым сгибом. Зафиксировав холодную кожу Селены, Томас передал ей едва различимый, глубокий гул базальта. Он не спасал её от обморожения напрямую, но за счет сопряжения их рук, словно живой метроном, запустил правильный, гармоничный ритм в засыпающих сосудах.

— Сделай вдох, — приказал Томас, в упор глядя на неё пронизательными глазами. — И лови ритм моей крови. Расслабь локти.

Селена судорожно выдохнула и заставила себя перестать сопротивляться. На мгновение показалось, будто сквозь предплечья пропустили едва ощутимую, глубинную дрожь скалы. Базальтовая крошка внутри вен зашевелилась, но теперь она не блокировала кровь, а принялась мерно, в такт тяжелому рокоту Томаса, перекачиваться по руслам. Девушка не разогнала камень до конца, но выполнила норматив — тело больше не каменело, а базальтовый заслон успешно держал оборону против шотландской стужи.

Оставалось надеяться, что руководство Цитадели выдаст им после этой проверки хотя бы по чашке горячего чая, а не новую порцию издевательств от Мэйфэйра.

Томас мгновенно убрал пальцы от её руки и отступил на шаг назад, раскрывая ведомость и натягивая прежнюю маску холодного равнодушия. Дерек слегка расслабил широкие плечи, возвращаясь в исходную позицию.

— Уровень отклика породы у левого новичка — четыре из десяти. Минимальный порог пройден, — ровным и безучастным тоном отчитался помощник мастера, делая пометку карандашом, когда мимо них с глухим стуком кайлы прошел мастер Стоунхарт. Парень добавил едва слышно, одними губами:

— Тройка с минусом, Гринн. В Кройдоне за такое выполнение нормативов бьют по лицу, но для Высшего Совета Коалиции сойдет.

Мастер остановился, подозрительно осмотрел базальтовый налет на пальцах Селены, хмуро кивнул и двинулся дальше вдоль шеренги.

Селена медленно выдохнула, чувствуя, как адреналин постепенно отпускает тело. Она перевела взгляд на Томаса, который продолжал что-то сосредоточенно писать, а затем на Дерек. Гигант лениво скосил на неё серые глаза и одобительно хмыкнул.

— Добро пожаловать в штреки, кройдонская. Первую порцию шахтной пыли ты официально пережила.

Селена с трудом оторвала замерзшие пальцы от породы. Тонкая корка налета хлопьями полетела под ноги. Окаменение отступило, но мышцы ныли от дикого напряжения. Мэйси уже махала им рукой от дверей подъемника, где патрульные Крона собирали новобранцев в шеренгу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.